

Дмитрий Казаков

ИГРА ТИТАНОВ

Дмитрий Львович Казаков
Игра титанов
Серия «Танец миров», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180104
Игра титанов: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-33954-9*

Аннотация

Великому воину Олену Рендаллу снова приходится взяться за меч. Нашлись коварные существа, решившие присвоить принадлежащие ему магические артефакты – ледяной клинок и Сердце Пламени. Новую битву ему придется вести с могущественными и бессмертными титанами, правителями мира под названием Вейхорн. На бескрайних просторах Вейхорна развернулась кровавая, жестокая и сложная игра, цена которой – свобода и жизнь Олена.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дмитрий Казаков

Игра титанов

Часть первая

Первый ход

*Повинуйся без промедления.
Молись без напоминания.
Верь без сомнений.
Жертвуй без жадности.
Из заповедей Ночного Хозяина.*

Глава 1

Гость с неба

Гром ударил с такой силой, что качнулась земля.

Юрьян Шустрый остановился и с подозрением глянул в ясное небо, где полыхнуло нечто вроде багровой молнии.

Гроза ранним утром? В самом начале первого теплого месяца? Немыслимо!

Бури случались здесь, на севере Холодного материка, но в самую жаркую пору, а она наступит не раньше, чем через три десятка дней.

Но вслед за первой молнией ударила вторая, и в небе повис изогнутый алый крест, похожий на шрам. Из него вниз прынула третья и врезалась в землю за ближним холмом, не далее чем в лиге от Юрьяна. Вспухло и опало почти невидимое белесое пламя, ветер понес его обрывки на север, в сторону океана...

– Ой-ей. Убей меня, Сковыватель, если я понимаю, что происходит... – пробормотал Юрьян.

Жизнь скальда нельзя назвать скучной, и за годы странствий по Холодному матерiku Шустрый видел всякое, бывал при княжеских дворах и на заброшенных хуторах, лицезрел мощь жрецов Леа-Хо и злобу призраков, что пляшут над мертвыми холмами. Но с подобным не сталкивался никогда.

– Надо пойти, посмотреть, – сказал Юрьян, хватаясь за рукоять меча и пытаясь отыскать в сердце решимость, – что там такое... Вдруг это знамение? Как сказано в висах о Седоватом Холке: «Небо родило победный стон, славу героям пророчит он...»

И Шустрый решительно зашагал в сторону холма, поросшего редким кустарником, что за цепкость прозван «женские лапки». Продравшись через него, взобрался на вершину и замер, выпучив глаза.

На восточном склоне холма чернел широкий круг оплавленной земли, кусты внутри которого превратились в пепел. А в центре его лежал мускулистый, довольно высокий мужчина в обгорелых лохмотьях. На уцелевшем поясе болтались ножны, а в руке был зажат длинный клинок.

– Ой-ей! – Юрьян понял, что челюсть его отвисла до пупка, а брови и вовсе готовы забраться на макушку. – Это кто? Как же так...

Ком рыжей шерсти около мужчины, на который скальд поначалу не обратил внимания, зашевелился. Сверкнули золотые глаза, дернулся длинный пушистый хвост, и кот размером

с добрую охотничью лайку поднялся на ноги. Вопросительно посмотрел на Шустрого и сказал:

– Мяу?

– Ыыыхххуу... А? – Тут Юрьян окончательно потерял дар речи.

В душе любопытство боролось с желанием как можно быстрее удрать отсюда и потихоньку одолевало.

– Мяу, – повторил кот, обнюхав лежащего, и в голосе его появились требовательные нотки. – Мяу... мурр... мяу!

– Ты хочешь, чтобы я помог твоему хозяину? – спросил скальд, ощущая себя любителем черных грибов, поев которых начнешь разговаривать не то что с котом, а с камнями и деревьями.

– Мяу!

– Ну ладно... – Шустрый отпустил рукоять меча и на подгибающихся ногах зашагал вниз.

Когда вступил в круг выжженной земли, корка пепла захрустела у него под ногами. Почувствовал сильный запах горелого и еще какой-то незнакомый, но очень чудной – как у горькой цветочной пыльцы.

Разглядел, что чужак не принадлежит ни к сиаи, ни к барги, ни к хатору. Короче говоря, ни к одному из трех народов Вейхорна, с представителями которых Юрьян встречался. Русые волосы с еле заметной проседью были не очень длинными, на щеке виднелась родинка, а тело не могло похвастаться шерстью, чешуйками или роговыми наростами.

– Кто же ты такой? Откуда взялся, разорви меня крабы? – Шустрый присел на корточки, отцепил от пояса баклажку.

Пробка выскочила с негромким хлопком, скальд набрал полный рот холодной воды и прыснул в лицо незнакомцу...

...Олен вздрогнул, почувствовав, как что-то попало в глаз, понял, что по лицу течет какая-то жидкость.

– Мяааууу! – обрадованно сказали над самым ухом.

– Ры-ыжий... Жив... – Губы послушались с невероятным трудом, а веки и вовсе отказались подниматься.

Попытался вспомнить, где он и как тут оказался...

Из памяти, точно груды разноцветных игрушек из лопнувшего мешка, вывалились яркие подробности последних минут в подземелье под Домом Ничтожества: удар льдом и пламенем... дикая боль... багровое и бирюзовое смешивается, образуя водоворот... нечто вроде полета...

Потом все терялось в темноте беспамятства.

– Мшиоро но аз? – произнес кто-то рядом голосом высоким, но, вне всяких сомнений, мужским.

Рендалл совершил над собой настоящее насилие, но сумел открыть глаза.

Обнаружил, что лежит и ему в лицо с тревогой смотрит человек с вьющимися белыми волосами, похожими на овечью шерсть, и черными, очень маленькими глазами. Взглянул на его уши и понял, что это никак не человек – кончики у них были острыми, словно у эльфа...

Вот только не бывает у альтаро темных глаз и круглых лиц!

– Мшиоро но аз? – повторил незнакомец. На лбу у него имелся старый шрам, словно от кошачьей лапы – несколько параллельных полосок.

– Не понимаю... – Олен сумел приподняться, опершись на локти, и понял, что держит в руке обнаженный меч.

Но когда смог оглядеться, мгновенно забыл про ледяной клинок.

Склон холма, на котором лежал Рендалл, выглядел так, как будто здесь бушевал лесной пожар. Толстый слой пепла образовывал круг, дальше торчали уцелевшие кусты, колючие и густые. По сторонам виднелись другие холмы, пологие и унылые, белели в вышине облака.

Но небо было густо-сиреневое, необычайно темное, и тусклым шаром висело в нем солнце, не похожее на лик Афиаса...

– Где я, клянусь Селитой? – Сердце подскочило в груди раз, другой. – Куда я попал? Что это?..

Беловолосый незнакомец покачал головой, нахмурился и протянул Олену флягу из бересты. Тот взял ее, сделал пару глотков, холодная, очень вкусная вода потекла в горло.

– Спасибо...

После некоторого усилия удалось сесть. Рыжий полез под руку, принялся тереться о бок.

– Хорн хада, – ответил беловолосый, отступил на шаг и распрямился.

Стало ясно, что он высок и необычайно худ и одет просто – в куртку из темной кожи и холщовые штаны. За плечами, судя по лямкам, болтался мешок, а на поясе висел широкий недлинный меч и несколько коробочек из той же бересты. На ногах были высокие сапоги.

Олен перевел взгляд на себя и осознал, что от его одежды остались горелые обрывки.

– Проклятие... – сказал он. – Ладно хоть обувь уцелела...

Думалось почему-то с необычным трудом, каждый вдох отдавался болью в груди, а движение – колотьем в мышцах. Словно впихивал в себя не воздух, а что-то колючее, ядовитое.

– Лоари тэ миноа, – сказал беловолосый и принялся снимать мешок. – Се хари та омнаси хоба...

– Понять бы, чего ты говоришь, – пробормотал Рендалл, поднимаясь на ноги и убирая меч в ножны.

Рыжий глянул на него с укором, после чего уселся и принялся умываться.

Чужак развязал мешок, вытащил из него просторную рубаху из белого полотна с вышивкой у ворота. За ней на свет появились залатанные, но совершенно чистые штаны.

– Это мне? – спросил Олен.

Беловолосый вряд ли понял слова, но верно угадал интонацию. Он кивнул, сверкнула белозубая улыбка. Настоящим потоком хлынули незнакомые, чудно звучащие слова, и одежда оказалась всунутой Рендаллу в руки. Тот немного помялся и принялся одеваться.

Штаны были длинноваты, он их заправил в сапоги, рубаху подпоясал ремнем, на котором висели ножны с мечом.

– Вот так-то лучше, – сказал Олен, оглядывая себя. – Хотелось бы еще понять, куда я попал.

Насколько помнил, внутрь Дома Ничтожества вошел в последний день холодня, в разгар зимы. А очутился где-то посреди бесплодной, бесснежной степи. Такие в Алионе имелись, севернее Огненных гор или восточнее Терсалима, но и в той и в другой обитали орки. А на орка круглолицый чужак походил мало. Немного напоминал эльфа, человека или какую-то странную их помесь...

Но где же все-таки он оказался?

Есть еще тундра к северу от Великого леса, но там сейчас царят свирепые морозы...

Или Олена забросило далеко на восток, в Вольные степи, где вовсе живет неведомо кто?

Но что тогда случилось с солнцем и небом и почему воздух кажется ядовитым?

Или это последствия того, что случилось в подземельях Дома Ничтожества, где Рендалл соприкоснулся с силой Внешней Тьмы?

– Юрьян, – сказал тем временем беловолосый, заставив Олена отвлечься от суматошных мыслей.

– Что? – спросил тот.

– Юрьян, – повторил чужак и длинной рукой ткнул себя в грудь.

– Ага. Это тебя так зовут? – Уроженец Заячьего Скока дернул себя за мочку уха. – Олен... Олен Рендалл.

– Олен Рендалл, – повторил чужак и рассмеялся, после чего заговорил вновь, отчаянно жестикулируя и указывая, судя по положению солнца, на юг.

– Э... что? – Олен нахмурился, пытаясь понять, что от него хотят. – Мы должны идти туда? Иначе будет плохо?

Догадка, похоже, оказалась верной. Юрьян вытащил из мешка кусок чего-то белого и твердого, оказавшегося высохшим сыром. Сунул Олену в руки, вручил фляжку и пошел на юг, поманив Рендалла за собой.

Тот глянул на оцилана:

– Нам предлагают поесть на ходу. Ну что, Рыжий, пойдем? Вряд ли человек, спасший мне жизнь, захочет завести нас в ловушку...

– Мяу, – согласился кот, оторвал мохнатую задницу от земли и неспешно потрусил за беловолосым.

Они оставили позади выжженное пятно, продрались через заросли кустарника. Олен управился с сыром, вернул ополовиненную флягу хозяйину.

Шли быстро, причем Юрьян время от времени оглядывался, и во взгляде его легко читалась тревога. Чего-то боялся беловолосый, погони или еще какой-нибудь опасности, что могла прийти с севера.

Но пока ничего страшного видно не было.

Миновали небольшое круглое озеро, на берегу которого росли огромные красные цветы, похожие на лилии. В воздух поднялась стая уток, и Олен остро пожалел, что у него нет с собой лука. Зашелестела под ногами необычайно высокая, сладко пахнущая трава, закачались, рассыпая семена, пушистые метелки.

Летали бабочки, удивительно большие, с ладонь, черно-оранжевые, на склонах холмов шуршали какие-то зверьки, похожие на крыс. Услышав путников, прятались, но сквозь заросли сверкали любопытные черные глаза, слышалось оживленное тонкое попискивание.

Рыжий поглядывал в их сторону, но отправляться на охоту не торопился.

Двигаться Олену было по-прежнему нелегко, каждый шаг давался с трудом, точно топал не по ровному, а лез в гору. А вот воздух перестал колоть гортань, из груди исчезла тяжесть.

Ближе к вечеру на южном горизонте стала видна гряда холмов, одинаково голых, с крутыми склонами.

– Или мне это только кажется, или они похожи на те, что были на Теносе? – проговорил Рендалл, вспоминая заросший джунглями остров и чудовищные древние храмы, спавшие под землей долгие века. – Неужели и тут побывали уттарны?

– Уттарны? – переспросил Юрьян, замахал руками и обрушил на спутника настоящий поток слов.

Олен вздрогнул, когда уловил несколько знакомых. Вслушался, с облегчением понял, что речь беловолосого по-прежнему представляет собой набор бессмысленных звуков. Решил, что показалось.

С усталости да после соприкосновения с Тьмой и не такое померещится...

Прошли еще несколько миль, а когда солнце наполовину спряталось за горизонт и начало темнеть, Юрьян остановился на берегу небольшого ручья. Постоял, осматриваясь, и принялся снимать с плеч мешок.

– Что, встаем здесь? – поинтересовался Рендалл, ощущая, что ноги от усталости гудят, а глаза закрываются сами.

Беловолосый кивнул и показал вниз по течению, где виднелась роща до странности низкорослых берез и каких-то незнакомых деревьев, маленьких, корявых, с коричневыми морщинистыми стволами.

Намек выглядел более чем понятным – надо собрать хворосту.

Олен вздохнул и отправился к роще. Когда вернулся с охапкой веток, небольшой костерок вовсю дымил, на нем стоял закопченный котелок, а Юрьян деловито копался в мешке.

При виде этой картины вспомнился Гундихар с его безразмерным заплечником. От него мысли перешли к Бенешу и Саттии – где они сейчас? Уцелели ли после разрушения Дома Ничтожества? От нахлынувшей тоски сжалось сердце, до боли захотелось вернуться обратно на Тенос...

– Халгидаро, – сказал Юрьян с улыбкой. – Сейчас поедим. Охлаторо се иваи...

– Что? – только и спросил Рендалл, гадая, померещились ему знакомые слова или беловолосый и вправду знает наречие людей.

На круглом лице его спутника отразилось недоумение, он на миг замер, а потом затапаторил, как рассерженная сорока.

– Ладно-ладно, – сказал Олен. – Проехали. У меня, видимо, что-то с ушами. Понять бы еще – что.

Он невесело улыбнулся. Юрьян замолчал и вновь занялся мешком. Вынул из него мешочек с какой-то крупой. Она зашуршала, ссыпаясь в котелок, заплескала в нем вода. Затем на свет появились длинные и тонкие полоски вяленого мяса, необычайно черного, словно его изваляли в угольной пыли.

Олен потянул к нему руку, но был мягко остановлен.

– Парто, – покачал головой беловолосый и вытащил из мешка вырезанную из темного дерева статуэтку высотой в локоть.

Тощий, совершенно голый мужик с лысым черепом осмысленно и злобно пучил глаза. На шее у него висело ожерелье из черепов, в одной руке была раковина, в другой – нечто похожее на сосульку. Фигурка маслянисто блестела, словно ее долго терли и полировали.

– Мяс... – удивленно сказал лежащий неподалеку от костра Рыжий, и толстый хвост его вопросительно изогнулся.

– Жертва! – важно сообщил Юрьян, заставив Рендалла вздрогнуть, после чего установил статуэтку около пламени.

Блики забегали по темному лицу, и стало казаться, что оно морщится, а глаза то открываются, то закрываются. Заблестели черепа, а раковина почему-то стала выглядеть белой, словно только что выпавший снег.

Юрьян встал, прокашлялся и затянул невразумительную, чудовищно заунывную песню.

– Ого... – только и сказал Олен, когда его спутник принялся кланяться вырезанному из дерева уродцу.

После дюжины поклонов Юрьян взял одну из полосок мяса, положил к ногам статуэтки. Кружкой зачерпнул немного из котелка, где варилась каша, вылил туда же. Пропел еще что-то, и на круглом лице появилось облегчение, что приходит к человеку, честно выполнившему свой долг.

– Севато акаи, – проговорил беловолосый, указывая на еду.

Тон его не оставлял сомнений, что теперь можно ужинать.

Олен осторожно взял кусочек черного мяса. На вкус оно напомнило постную говядину.

Пока жевал, думал о только что увиденном ритуале. Без сомнений, он наблюдал жертвоприношение. Вот только кому молился странный чужак с белыми волосами, так похожий

и в то же время не похожий на человека? Среди богов Алиона не было такого, кто носил бы ожерелье из черепов. Даже Владыка Смерти Адерг не мог похвастаться таким украшением. Или в этих далеких, неведомо где находящихся землях поклоняются кому-то из Древних?

Слишком невероятно это выглядит...

Покончив с мясом, принялись за кашу, и вскоре котелок показал дно. Рендалл отправился к воде мыть его, а к тому моменту, когда вернулся, наступила настоящая темнота. Юрьян успел закутаться в одеяло, благополучно посапывал и посвистывал носом.

На очистившееся небо выпали сотни ярких звезд, но Олен, подняв голову, не обнаружил среди них знакомых. В первый момент решил, что показалось, попытался отыскать Звездный Круг, который в состоянии увидеть пятилетний ребенок. Но черная высота оказалась лишена привычных созвездий, желтые, синие и белые огни располагались в беспорядке.

Исчезли Молот, Большой Крест и Лев, не сияли на своих местах Тарсиллуин и Аркаин.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Рендалл у лежавшего на земле Рыжего, и по спине его побежал холодок страха.

Непривычное солнце; воздух, не желавший лезть в горло; необычный облик Юрьяна; жертвоприношение неведомому богу; и небо, пугающе чужое, – и это может означать, что...

Доводить мысль до конца Олен не стал. Поспешно лег прямо на землю и закрыл глаза. Уже засыпая, услышал, как оцилан поднялся, зевнул и зашагал в сторону от стоянки.

Рыжий отправился на охоту.

Затем Рендалл провалился в череду ярких, но бессвязных видений... летал над огромным храмом... кружился в струях разноцветного пламени... разыскивал кого-то в узких и низких тоннелях...

Проснулся от того, что его укусили за нос, ощутил мохнатое прикосновение к щеке.

– Мяу... – очень тихо сказали в самое ухо. – Мяу... муррр...

– Что... – Олен оборвал сам себя, сдержал порыв как следует выругаться и дать оцилану хорошего пинка.

Если Рыжий ведет себя так, значит, есть причина.

Кот скользнул в сторону и пропал из виду. Стараясь не показывать, что не спит, Рендалл осторожно нашарил рядом ледяной клинок и огляделся из-под полуприкрытых век.

Юрьян сопел на том же месте, на кострище тлели угли. Ручей клочкотал, полная луна заливала окрестности голубоватым светом. Темнели деревья в рощице, а вот трава к северу от нее шевелилась так, словно там кто-то полз, медленно, но уверенно двигаясь в сторону стоянки...

«Нападение? – подумал Олен. – Но кто из нас им нужен?»

Дальше на размышления не осталось времени. Зашуршало у него за головой, тень закрыла звезды. Рендалл ощутил запах рыбы. Напряг мышцы живота и резко перекатился в сторону. Свистнул воздух, и в землю, там, где он только что лежал, воткнулся тяжелый топор.

– Тревога! – заорал Рендалл во всю глотку, меч вылетел из ножен и полыхнул белосиней молнией.

Краем глаза увидел, как Рыжий засветился и прыгнул навстречу вылезшему из ручья воину с мечом. Тот попытался уклониться, но не успел, и острые когти впились в лицо.

Вопль боли заставил ночную тишину удрать прочь. Плеснуло упавшее в воду тело.

Юрьян вскочил, точно и не спал, в его руках оказался клинок. А потом Олену стало не до того, чтобы глядеть по сторонам. Едва успел встать, как на него обрушился удар топора, затем еще один. Выяснилось, что уроженца Заячьего Скока атакуют сразу трое, и он закрутился, уходя от атак или отражая их.

Пропустил чужой меч рядом с боком и ударил по нему, выбивая из руки...

Отпрыгнул и тут же атаковал вновь, над самой землей.

Ледяной клинок вонзился в пах, и враг упал с судорожным хрипом.

Другой попытался зайти сбоку, но его достаточно отпугнуть, и опаснее всех третий, тот, что с топором, напавший первым...

– Зараза... – прохрипел Олен, когда тяжеленное лезвие разорвало рубаху и оцарапало плечо.

Вершком дальше, и разрубило бы плоть, раздробило кости.

Сам прыгнул вперед, ударил крест-накрест. Поднырнул под чужую руку и вонзил острое точно под мышку, туда, где не может быть никаких доспехов. Ледяной клинок вздрогнул, вонзившись в тело. По окровавленному лезвию побежали волны бирюзового свечения.

– Колдовство! – завопил третий из атаковавших Рендалла воинов и побежал прочь.

А Олен развернулся, чтобы посмотреть, что происходит с Юрьяном.

Звенели клинки, беловолосый отчаянно рубился с последним оставшимся врагом. Еще один лежал около кострища, разбросав руки, черная в свете луны кровь вытекала из разорванного горла. Довольный собой Рыжий сидел рядом и деловито умывался, стирая с морды багровые потеки.

Помощь пока не требовалась.

– Кто это хоть такие были? – пробормотал Олен, нагибаясь, чтобы рассмотреть убитого врага. Вздрогнул, обнаружив светлые курчавые волосы, острые уши и маленькие глаза. – Родственники его?

– Мяу. – Рыжий приподнялся и выгнул спину, по шерсти его побежали золотистые огоньки.

Противник Юрьяна поскользнулся, и тот блестяще воспользовался шансом. Ударил с размаха, и широкое лезвие с хрустом прорезало ребра, изо рта раненого хлынула кровь.

– Вот и все... – сказал победитель, тяжело дыша и вытирая мокрое от пота лицо.

– Я тебя понимаю?! – Олен выпучил глаза.

– Ты знаешь наш язык?! – Юрьян чуть не подпрыгнул на месте.

Они с недоумением уставились друг на друга.

Олен попытался понять, что именно он слышал и что сказал... По всему вышло, что разговаривал он не на родном наречии и улавливал сочетания звуков, еще вечером казавшиеся бессмысленными... Но при этом понимал значение каждого слова и мог без усилий извлекать из памяти новые... Как будто всю жизнь разговаривал на этом языке...

Вот только на чьем?

– Ну... э... да, – сказал Рендалл. – Не знаю почему, но я стал понимать тебя и могу говорить с тобой...

– Это чудо! Чудо! – завопил Юрьян. – Ночной Хозяин, да не растает вовек его сердце, даровал тебе эту способность! Велика его сила, разорви меня крабы! Ведь как поется в драпе о Вильге Длиннопятот: «Даровал речь суесловному вою, миру – позор и удачу – покою!» А, это невероятно, невероятно...

Олену вновь вспомнился Гундихар, в присутствии которого уши частенько побаливали. А через мгновение он забыл про болтливого гнома, поскольку ощутил пристальный взгляд.

Холодный, оценивающий, он казался почти прикосновением. Шел откуда-то сверху, и мешались в нем злобная алчность, страх и бешеное любопытство. Так могла глядеть полная льда бездна...

– Теперь я узнаю, кто ты такой! Ой-ей, если бы не ты, я бы погиб сегодня! Спасибо тебе, друг, спасибо! – продолжал извергаться словесный вулкан по имени Юрьян, но Рендалл его не слушал.

Он глянул вверх, точно надеясь найти там огромный глаз, но в черной вышине не обнаружил ничего, кроме звезд и луны. Осмотрелся, и не увидел ничего подозрительного. А потом взгляд исчез.

– Ха, да ты меня не слушаешь? – заметил Юрьян.

– Слушаю, – ответил Олен, убирая меч в ножны. – Тебя сложно не слушать. А сейчас давай познакомимся заново. Теперь осознанно. Должен же я знать, кого благодарить за воду, еду и одежду.

– А, пустое. – Беловолосый тоже спрятал клинок, улыбнулся весело и открыто. – Мое имя – Юрьян Шустрый, сын Рахтара Белого, внук Сегрея Тюленя. Ученик Одди Шерстоухого, скальд.

– Скальд? А что это значит?

– Э... – Юрьян открыл рот, потом закрыл его, всплеснул руками, показывая крайнюю степень замешательства. – Как... ты не знаешь? Скальд... я складываю стихи и пою их свободным бондам и вождам дружин... Ты откуда вообще?

– Ха! – Олен покачал головой. – Для начала скажи – где я нахожусь.

– О! Мы примерно в семидесяти лигах к югу от Ро-Холби, в самом преддверии Голых холмов.

– А где это?

– Ты не издеваешься? – Скальд почесал нос, принялся скрести затылок так ожесточенно, словно в шевелюре завелись вши. – Точно? Мы на Холодном континенте, в самом его центре.

– А точнее? – Олен почувствовал, что падает в глубокую темную яму, голова стала пустой и тяжелой.

– Точнее? Мир наш именуется Вейхорн.

– Вейхорн? – Рендалла одолело желание ущипнуть себя посильнее и как можно быстрее проснуться. – Как же так... А Алион... Тенос... Безарион... Терсалим... а?

– Никогда не слышал ни одно из этих названий.

Тут Юрьян заметил, что с собеседником не все в порядке, сделал шаг к нему:

– Ой-ёй, ты чего? Побледнел, точно призрак, и того гляди свалишься...

– Я в порядке. – Голос подвел хозяина, а сам Олен с трудом удержался на ногах, не опустился на задницу.

Вейхорн? Холодный континент? Чужое солнце и незнакомые звезды?

Так это что, значит, чудовищный выброс колдовской мощи, произошедший в тот момент, когда рухнул Дом Ничтожества, вышвырнул его за пределы Алиона? Закинул на расстояние, которое никак не измерить в милях? Закинул в другой мир? А Саттия и другие остались там, на Теносе? И неизвестно еще, уцелел ли остров в случившемся катаклизме? Что случилось с Харуготом? Погиб ли он, лишившись источника силы, или все оказалось зря?

От отчаяния Рендалл закрипел зубами.

– Эй, друг, – голос Юрьяна прозвучал тихо, словно издалека. – Я понимаю, что тебе не очень хорошо, но нет времени предаваться печали. Этих гадов мы уложили, но придут новые. Надо собраться и поскорее убираться отсюда. Поговорить можно и на ходу...

– Да, хорошо. – В этот момент Олену было все равно, что делать и делать ли что-либо вообще.

Он двигался, помогая скальду обирать трупы, снимать с них пояса и оружие. На сердце было тяжело, словно его заковали в ледяную броню, мыслей не имелось вообще. В голове сохранялась холодная, равнодушная пустота, порой вспыхивала надежда – вдруг это все же сон?

И Рендалл отвечал сам себе: «Нет, не сон».

Да, после разговоров с Арон-Тисом он знал, что за пределами Алиона существуют другие миры. Верил в то, что их населяют разумные существа, не очень похожие на людей

или гоблинов. Но никогда не мог даже представить, что попадет в один из них, окажется в тех краях, где чтят совсем других богов...

– Похоже, что все, – сказал Юрьян, навьючивая на себя мешок. – Пошли, во славу Ночного Хозяина.

– Да, – сказал Олен.

Потом они долго шагали под светом луны, оставляя позади милю за милей. Рыжий бежал рядом, поглядывая на человека с тревогой, время от времени начинал мяукать. Но Рендалл не слышал его, не слышал и не видел вообще ничего, он просто переставлял ноги, одну за другой...

Одну за другой...

Одну...

Когда солнце высунуло из-за горизонта край пылающего лика и укололо белым лучом в глаз, Олен вздрогнул и словно очнулся. Огляделся и обнаружил, что впереди – вытянутое озеро, за ним виднеется значительно приблизившаяся цепь холмов, а луна давно закатилась.

Над миром властвовало розовое, холодное утро.

– Что, пришел в себя? – с зевком поинтересовался Юрьян. – Я несколько раз пытался с тобой заговорить, но все без толку. Проще с твоим котом было побеседовать. А, ты как?

– Да, пришел... – ответил Рендалл, морщась от головной боли. – Как ты сказал – Вей-хорн?

– Именно так и сказал.

– Да. Понятно, клянусь Селитой...

– А кто это такая? И откуда ты все же взялся? – Видно было, что любопытство распирает скальда, точно вино – переполненный бурдюк.

– Из мира под названием Алион.

– Ой-ёй! – настала пора удивляться беловолосому. – Из другого? А как ты попал к нам? Я видел красную молнию, что расколола небосвод, а затем еще одна ударила в землю. Ну, я пошел посмотреть, что там. И обнаружил тебя...

– Как попал? – Олен потер лоб, тщетно пытаясь вернуть ясность мыслям. – Это долгая история.

– До привала нам еще топать и топать, – «обрадовал» спутника Юрьян. – Так что не тяни, рассказывай.

Пришлось вспоминать, начиная с того момента, когда Олен Рендалл в лесу около родной деревни наткнулся на вооруженных людей, на чьих шлемах красовались черные крылышки. Как бежал в Вечный лес, встретил там оцилана и нашел в заброшенном храме ледяной клинок.

– Да, меч у тебя не совсем обычный, – встрял скальд. – Ты, кстати, не умеешь колдовать?

– Нет, не умею.

Эта новость заставила Шустрого разочарованно вздохнуть.

С вытаращенными глазами и открытым ртом он выслушал рассказ о Харуготе из Лексгольма, величайшем чародее Алиона, и о путешествии Олена во владения предков. О Сердце Пламени тот умолчал, не желая раскрывать все о себе, и поэтому история вышла немного куцей.

Упомянул о странствии к Опорным горам и дальнем пути через весь Алион, к острову Тенос, где высятся древние, забытые всеми храмы уттарнов...

– Уттарнов, ты сказал – уттарнов? – оживился при упоминании о сгинувшем народе Юрьян.

– Да, именно так.

– Так они же занимают часть Тысячи островов! Это далеко на юге! – Скальд принялся махать руками и брызгать слюной. – Говорят, что обитают там с незапамятных времен! Появились чуть ли не до Падения Небес! Да, правду тебе говорю. Или ты не веришь? А зря, зря...

– Почему? Верю, – кивнул Олен, подумав о том, что поклоняющиеся Предвечной Тьме существа вполне могли перебраться из одного мира в другой, сменить Алион на Вейхорн. А след, оставшийся от их путешествия, наверняка оказался тем течением, что подхватило крошечную песчинку – человека, очутившегося вне пределов родного мира.

О том, что такое «Падение Небес», спрашивать пока не стал.

– Про них даже упоминается в одной из вис цикла Южного Ветра Паррода Лохматого, – затараторил Шустрый, – так, сейчас вспомню... «И лап когтистых удар нанеся, скользнули, исчезли в вихре себя...» Вспомнить бы еще, что это значит.

И он озадаченно почесал кудрявую голову.

Пока разговаривали, почти добрались до холмов, что раньше торчали на самом горизонте. Высокие, с крутыми темными склонами, совершенно голые, они выглядели чужеродно посреди цветущей равнины. Их мрачные туши внушали омерзение, казались клещами, впившимися в тело земли.

Путь пролегал между двумя холмами, через узкую ложбину, где царил сырость и рос фиолетовый, неприятно хрустевший под ногами мох.

– Теперь твоя очередь рассказывать, – проговорил Олен. – Кто были те типы, что напали ночью? От кого мы убегаем через эти бесплодные земли?

– Мерзкие собраты вонючих кротов! – рявкнул Юрьян и погрозил пальцем кому-то невидимому. – Жалкие отпрыски семени Сашиха Толстого, не могущие оценить силы истинного стиха!

Из дальнейшего рассказа, невероятно многословного, полного эмоциональных восклицаний и поэтических отступлений, стало ясно, что Шустрый – сочинитель стихов, на которые в этих землях большой спрос. Скальд нужен на любом празднике, он сложит хвалебную вису на свадьбе, сочинит поминальную драпу по погибшему или воодушевит воинов, чей корабль уходит в поход к чужим берегам.

Но Юрьян совершил большую ошибку – пять дней назад он создал любовные стихи, именуемые мансёнг, в честь замужней женщины.

– Она такая... ух! – вскрикивал Шустрый, мечтательно возводя глаза к небу. – Словно лебедь на глади водной или алая лилия в час заката! Ой-ёй! Не удержался я, не смог... Закон же гласит, что сочинение любовных стихов – зловерное колдовство и тот, кто совершил его, должен быть убит...

Дальше стало ясно, что о мансёнге узнал муж объекта воздыханий и его братья.

От их кулаков и мечей и пришлось Юрьяну удирать на юг, через необитаемые пустоши.

– Теперь мне придется скрываться, – вздохнул скальд, – или вообще уехать в изгнание. Ладно стихи, их бы простили лет через пять. А скольких мы с тобой убили? Пятерых? Такое быстро не забывается...

Холмы к этому моменту остались позади, потянулась травянистая равнина, прорезанная оврагами.

– Но если бы мы их не убили, они убили бы нас, – возразил Олен.

– Да это дело вообще не твоё, – махнул рукой Юрьян. – Незачем тебе вступать во вражду с родом Сашиха. Он богат и могуч и имеет влияние даже на юге, в землях Многоглазой. И я думаю, что, едва мы дойдем до населенных земель, нам придется расстаться...

– Это вряд ли, – нахмурился Рендалл. – Ты меня выручил, а я тебя брошу при первой же опасности? Да, кстати, а что твой собственный род? Почему бы ему не взять тебя под защиту?

– А я один, точно гордый, но слегка голодный ястреб, – сообщил Шустрый, – родители погибли, когда мне было шесть...

Выяснилось, что внутри не такого и большого народа сияи процветает кровная месть. Ее жертвой стали отец и мать Юрьяна, а чуть позже – дядя, у которого мальчишка нашел временный приют. Сам сумел выжить, сделался учеником скальда, в пятнадцать лет отомстил за родителей.

– Три года я прожил вне закона, – в голосе Шустрого прозвучали горделивые нотки. – Затем на альтинге у мыса Всех Богов была заключена мировая. Чуть позже наставник утонул в море... – Тут лицо Юрьяна перекосила гримаса отвращения. – И с тех пор я один, хожу, складываю стихи...

Олен только головой покачал.

Ситуация выглядела знакомой – один против всего мира, против идущих по следу врагов, могущественных и многочисленных. Сам недавно был в такой же, даже немного в худшей, поскольку не знал, кто именно и почему его преследует.

– Ничего, выберемся, – сказал Рендалл. – Только нам, изгоям, нужно держаться вместе.

Равнина, по которой они шли, тем временем изменилась. Обычная трава исчезла, ей на смену пришли низкорослые кусты с бурыми круглыми листьями. Стали попадаться торчащие из земли каменные плиты, покрытые черной обугленной коркой, обломки колонн и фрагменты статуй.

Вглядевшись в одну из них, Олен содрогнулся – из камня было высечено существо, похожее на богомола, которому вместо головы посадили каракатицу.

– Где это мы? – спросил он.

– А? Что? – Скальд, витавший где-то выше облаков, споткнулся и только затем обратил внимание на то, что происходит вокруг. – А, это... Остатки города, что существовал до Падения Небес. Кто жил тут – неведомо, не осталось даже призраков. Они обратились в пепел вместе со всем остальным.

– В пепел? Что же это за Падение Небес такое?

Они шагали по черным развалинам, поросшим теми же бурыми кустами. Шли там, где угадывались очертания улиц, миновали площади, покрытые спекшейся от невероятного жара коркой.

А Шустрый рассказывал.

Ранее Вейхорн населяли многочисленные и очень могучие существа, умелые маги и сильные воины. Они поклонялись своим богам, строили города на всех семи материках. Тогда всюду царил покой, в небесах парили драконы, и волшебники, как говорят, даже искали пути в другие миры...

Но в один не самый прекрасный день, тысяча четыреста двадцать два года назад, небеса лопнули. Через дыры в них явились сотни крылатых созданий, чьи тела были из огня, а души – полны жажды уничтожения.

– Гости, – прошептал Олен, вспоминая встречи с белоглазым и испытанным тогда ужас. – Посланцы с Верхней Стороны...

Попытавшиеся остановить чужаков боги Вейхорна пали, потерпели поражение маги и драконы. Огненный вихрь прошелся над землей, обращая в пепел города, селения, все, созданное руками разумных.

Сгинула даже память о том, кто именно населял мир и как они выглядели.

«Да, хорошо, что я тогда отказался, – подумал Рендалл. – Посланец Вечного Льда сдержал бы свое обещание, и я бы покорил мир. Но Алион затем сделался бы холодной пустыней».

– Зато с Падения Небес началась наша история, просторы Вейхорна заселили новые звери, выросли леса... – закончил рассказ Юрьян. – Да, кстати, ты не хочешь перекусить?

– Хочу. – У Олена в животе было пусто, точно в кармане у походившего по ярмарке раззявы, а ноги ныли от непрерывной ходьбы.

Сожженный в незапамятные времена город остался далеко за спиной, зашуршала под сапогами трава. Тусклое беловатое солнце одолело дневной путь и спустилось почти к самому горизонту.

– Тогда остановимся в первом же подходящем месте, – заявил скальд, – и чуток опустошим мой мешок.

Подходящее место обнаружилось примерно через милю, когда наткнулись на рощу, где бил крохотный родничок. Рыжий настороженно понюхал воду и принялся без спешки лакать.

Шустрый избавился от груза и потянулся, разминая уставшие плечи:

– Водораздел мы прошли. Дальше будет легче... Сейчас, погоди, перед трапезой принесем жертву... И где там мой хрингист?

– Хрингист? – переспросил Олен.

– Переносной алтарь. – Юрьян вытащил из мешка давешнюю статуэтку, установил ее на земле. – Ночной Хозяин должен быть убажен, ведь эти земли принадлежат ему, и никто не может чувствовать себя спокойно, не сделав пожертвование. Ничего, от нас не убудет...

В руках скальда возникла полоска вяленого мяса, кусок сыра.

– Ночной Хозяин? А кто он? Бог? И как земли могут принадлежать ему?

– Да ты что? – Юрьян глянул на спутника с ужасом. – Разве у вас не так? Земли Вейхорна поделены между богами, и каждый всемогущ в своих владениях, зато за их пределами не может почти ничего. И если ты хочешь, чтобы все было хорошо, должен благодарить того, на чьей территории находишься, молиться ему и поминать. Леа-Хо, Владыка Севера, не требователен и добр к своему народу...

Продолжая болтать, скальд положил мясо к ногам статуэтки, накрошил туда же сыра и принялся кланяться, бормоча что-то себе под нос.

– И вот так бывает. – Олен присел на корточки и принялся гладить улегшегося на землю Рыжего. – Кто бы мог подумать?

– Муррр... – отозвался кот.

Рендалл вздрогнул, когда заметил, что тень статуэтки двинулась. Посреди теплого вечера повеяло леденящим холодом, и фигурка из дерева принялась расти. Распахнулись полные белого огня глаза, деревянный жезл превратился в сосульку длиной в пару локтей, брякнули друг о друга черепа.

Исполин высотой в два человеческих роста выпрямился и распахнул зубастую пасть.

– Ой! – Юрьян отскочил, глаза его выпучились. Зацепился ногой за кочку и свалился на спину.

Рыжий зарычал, шерсть на его загривке встала дыбом, а глаза сузились.

Олен распрямился и отступил на шаг, ладонь положил на рукоять меча, ощутил, как тот вздрогнул.

– Пыххх... – Из рта гиганта вырвалось облако снежинок, над родничком забушевала метель. Взгляд пылающих глаз остановился на Рендалле. – Тхыы... Отдай то, что ты принес с собой!

Голос звучал странно, шипуче-свистяще, и болью отдавался в ушах.

– А ты кто такой? – спросил Олен.

– Я? – Тощие руки длиной с оглобли поднялись к темнеющему небу, из раковины повалил снег, а сосулька породила сноп голубых молний. – Ночной Хозяин, Насылающий Мороз! Я – повелитель этих земель и ваших жалких жизней, ничтожные смертные! Отдай клинок, отдай кольцо!

И Леа-Хо, Владыка Севера, сделал шаг. Земля вздрогнула под его ногами, от босых ступней начал расползаться иней.

– Вот уж нет. Отбери, если сможешь, тощее чучело. – Рендалл не испытывал страха, лишь гнев.

Не для того он прошел сотни миль, преодолевал опасности, бился с гиппарами, колдунами и даже с самой Предвечной Тьмой, чтобы отдать добытое потом и кровью какому-то божку с окраины полусторевшего мира! Немного отступил, выхватил меч и выставил руку с Сердцем Пламени.

– Ыы... ууу... – Шустрый с нечленораздельными завываниями отползал прочь, лицо его было белым.

– Умри! – взревел Леа-Хо, и тут на него бросился Рыжий.

Вцепился когтями в божественную лодыжку... и пролетел сквозь нее. Прозвучал недоменный мjav, и оцилан шлепнулся на землю. Бог не обратил на него внимания, он сделал выпад сосулькой, словно копьем, и она удлинилась, вытянулась в несколько раз. Олен уклонился в последний момент, ударил мечом...

Лед невыносимо громко зазвенел, столкнувшись со льдом.

По лезвию побежали белые сполохи, с деревьев посыпались побелевшие листья, а вода в роднике покрылась льдом. Рендалл на мгновение оглох, показалось, что голова сейчас лопнет, разорвется на части. Ошеломление появилось и на мрачном лице Леа-Хо, он озадаченно моргнул.

– Умри... – повторил бог, но уже без прежнего напора.

Сосулька уменьшилась, зато из раковины донесся бешеный вой. Из ее отверстия вырвались потоки снега, хлестнули Олена по лицу, заметались вокруг, превращая мир в подобие сосуда с манной кашей. Он пошатнулся, чувствуя, как жизнь вытекает из тела, изгоняемая беспощадным холодом...

Услышал далекий жалобный крик и в последнем усилии обратился к Сердцу Пламени.

Кольцо вспыхнуло, точно маленькое багровое солнце. Неистовый жар ударил во все стороны. Золотые и алые искры закружились вокруг него. Неистовая пульсация сотрясла существо Олена до самых глубин. Он осознал, что перстень, сделанный неведомо кем в незапамятные времена, встретил достойного противника и готов обрушить на него всю мощь Первородного Огня...

Почувствовал это и бог.

Вой метели стих, высокая фигура в ожерелье из черепов исчезла. Брякнула, упав на землю, статуэтка из темного дерева, и раскололась на части. Сердце Пламени вспыхнуло еще раз и угасло.

– Вот и все, – сказал Олен, как всегда после обращения к кольцу ощущая невероятное опущение.

Роца выглядела целой, хотя на деревьях не осталось ни единого листочка, а на некоторых стволах чернели горелые пятна. Лед, сковавший источник, таял, и журчала вырвавшаяся на свободу вода.

– А... что? Он... что это было? – Юрьяна трясло, как в лихорадке, глаза его шарили по зарослям. – О нет, не может быть... или это мне только показалось? Или... что с моим хрингистом?

– Похоже, он развалился.

Рендалл опустился на землю. Сил не было даже на то, чтобы спрятать меч.

Рыжий подошел к остаткам деревянной фигурки и принялся их обнюхивать.

Убийственный мыс – крайняя северная точка Холодного континента, и тут редко бывает тепло. Серые волны грохочут, облизывая серые скалы, и неистовые ветра несут дыхание океана. На бесплодной почве не растет ничего, кроме мха.

Но именно тут находится поселок, в котором насчитывается четыре десятка домов и почти в пять раз больше жителей. По крупным праздникам в честь Леа-Хо, а их в год случается три, тут даже бывает оживленно.

Ибо это место Владыка Севера избрал для главного храма.

Святилище, сложенное из плит гранита, высится на мысу, и на его толстых стенах вечно блестит иней. Даже посреди жаркого лета внутри царит холод, а остроконечная крыша, выкрашенная в белый цвет и похожая на айсберг, сверкает так, что глазам больно.

Сторри Бычье Копыто распоряжался в храме уже двадцать лет. За это время он видел все: и явление бога после исступленных молитв, и жуткие чудеса, творимые силой Ночного Хозяина.

И все же он сильно удивился, когда посреди ночи его разбудил испуганный послушник с белым, точно обмазанным сметаной, лицом и трясущимися губами.

– Там... это... ну... – забормотал он, всполошенно моргая и теребя священный синий балахон.

– Что? – поинтересовался Сторри, и чутье подсказало ему, что остаток ночи придется провести на ногах.

– Он... ожил... и потребовал вас... – Послушник икнул, и глаза его, маленькие и черные, как у всех сияи, выпучились и стали напоминать сливы. – И сказал, что нас погубит...

– Ладно. – На то, чтобы натянуть балахон, верховному жрецу понадобилось несколько мгновений. Он взял жезл, кое-как пригладил непокорно торчавшие волосы. – Веди, и посмотрим, что можно сделать.

В сенях на Сторри глянула испуганная служанка, а за дверями встретил бешено ревавший ветер. Судя по тому, что был холодным, примчался он от самой грани мира, за которой, как всем известно, лежит ледяная бездна...

Звезды моргали в вышине, как замерзшие светляки, луна пряталась за одеялом из облаков.

– Ну и холодина, – пробормотал верховный жрец и вслед за послушником зашагал по тропинке, что ведет от окраины поселка к торной дороге, проложенной до самого храма.

Святилище было видно издалека, и не только благодаря размерам, а еще из-за того, что крыша его светилась неприятным голубым огнем. Это показывало, что хозяин внутри и что он очень сердит.

– Надо поторопиться, а то как бы... – Послушник обернулся, лицо его было перекошено.

– Ничего, потерпит. – За годы службы Сторри неплохо узнал нрав Владыки Севера.

Если тот не начал буйствовать сразу, все обойдется без разрушений.

Храм приблизился, стало видно кольцо на воротах из мореного дуба, украшающая их резьба. Скрипнула, открываясь, малая калитка, и верховный жрец невольно поежился, окунувшись в ледяной, пронизанный запахами снега полумрак. Из рта повалил пар, свет торчащих из стены факелов показался слишком ярким. Послушник благоразумно остался снаружи.

Статуя Ночного Хозяина, которой полагалось сидеть у дальней стены и благостно глядеть перед собой, стояла. Искривленный лик ее источал гнев, глаза пылали белым огнем, а ожерелье из черепов слегка покачивалось.

– Сила тебе, владыка, – проговорил Сторри, опускаясь на одно колено и склоняя голову.

– Встань, – прошипела статуя, – и иди сюда.

Жрец поднялся и сделал несколько шагов вперед. С удивлением обнаружил, что Жезл Силы в деснице Леа-Хо покрывают мелкие трещины, а Раковина Мороза в шуйце – чернущая, словно ее долго коптили.

– Готов ли ты послужить мне? – спросил бог.

– Всегда.

– Тогда разбуди еще троих из братии, кто посильнее, и отправляйся в путь. И захватите с собой один из кусков Настоящего Льда...

Тут Сторри заподозрил, что происходит нечто неладное.

Да, служителям Владыки Севера доводилось покидать храм и отправляться с поручениями в разные уголки Холодного континента и даже в лежащие за морями земли. Но брать с собой Настоящий Лед, бесценное сокровище, что способно призвать Ночного Хозяина в любом месте Вейхорна?

На памяти Бычьего Копыта такого не случалось ни разу.

– Э, владыка, позволь... – проговорил он, стараясь, чтобы голос звучал почтительно, но в то же время не раболепно.

– Не позволю! – голос бога Леа-Хо наполнил храм, отразился от стен. Эхо зашуршало, точно прибой. – У меня есть шанс привести к покорности этот мир, одолеть безродных выскочек, что правят прочими землями! Чтобы это удалось, ты должен не задавать мне вопросы, а исполнять приказы!

– Да, владыка. – Сторри решил, что сейчас не лишним будет поклониться.

– Так-то лучше. Смотри. – Бог повел жезлом, и в воздухе повисло облако снежинок. Из него сложилась фигура высокого, странно выглядящего существа, не похожего ни на сиаи, ни на барги: округлые уши, прямые волосы, гладкая кожа, могучие мускулы, в поднятой руке – странного вида меч, на другой – кольцо. – Это тот, кого вы должны настичь. Настичь и отобрать эти предметы. Они обладают невероятным могуществом, только Настоящий Лед способен справиться с ним. Сейчас чужак находится чуть южнее Голых холмов и движется к границе. Куда направится дальше – узнаете с помощью вот этой вещи...

Фигура рассыпалась на снежинки, те слиплись, образовав плоскую ледышку. В ней появилось изображение – родник, и около него то же самое существо, открывающее рот и машущее руками.

– Я понял, владыка. – Жрец осторожно взял ледышку из воздуха. – Мы не подведем тебя.

– Действуйте не силой, а хитростью. – Лицо Леа-Хо исказила злобная гримаса. – В бой без меня не вступайте. Все ясно?

– Конечно.

– Я буду следить за вами. – Бог кивнул, поднял руку с раковиной, из нее вырвалось снежное облако и окутало Сторри.

Тот замер, задержал дыхание, впитывая благословение.

Холодное прикосновение пропало, и Леа-Хо исчез. Осталась только высеченная из белого камня статуя. Да, и еще небольшой кусочек льда в ладони Бычьего Копыта, теплый на ощупь.

– Вот так-так, – вздохнул он и решительно направился к изваянию. Опустился на корточки, тронул еле заметные бугорки на высоком постаменте. Монолитную поверхность рассекли трещины, с шорохом откинулась небольшая дверца, стало видно кубическое углубление с гладкими стенками. Свет факелов заиграл в гранях прозрачных кристаллов.

Всего их было четыре, один – побольше, три – чуть поменьше.

Настоящий Лед, невероятной силы оружие, созданное Ночным Хозяином.

– Иди сюда. – Сторри взял один из маленьких кристаллов, поморщился от пронзившей руку боли. – Эх, какой же ты тяжелый и холодный... Но ничего, как-нибудь привыкнем. Не такое таскали...

Верховный жрец закрыл тайное хранилище, после чего поднялся на ноги. Настало время отыскать и разбудить трех братьев, что привычны к дальним путешествиям и умеют владеть оружием.

Таких меж сиаи, служивших Владыке Севера, имелось предостаточно.

Глава 2

Земля призраков

– Я сошел с ума, я сошел с ума... – забормотал Юрьян. – Нет, ты точно колдун, проклятый богами мерзкий колдун... – В глазах скальда проглянул страх. – Надо бежать от тебя... мне надо...

– Не колдун я, – вздохнул Олен.

– Но я видел! Твой меч пылал, словно клинок Сиги Убийцы Драконов! Ой-ёй! А перстень плевался огнем, точно вулкан!

– Да, эти вещи несколько необычные, клянусь Селитой. – Рассказывать подробности не хотелось, врать – тем более. – И именно ими хотел завладеть этот костлявый громила. Я же сам ничего особенного не умею.

– Костлявый громила?! Разорви меня крабы! – Юрьян в крайнем возбуждении вскочил на ноги, принялся заламывать руки. – Это же бог! Сам Владыка Севера, Ночной Хозяин... – голос скальда задрожал. – Он велик и могуч... О нет, что теперь будет со мной? Он видел меня рядом с тобой и решит, что я святотатец! Нет! Нет! Он погубит меня, превратит мою душу в лед!

Шустрый опустил на колени, закрыл лицо ладонями, из-под них донеслись сдавленные причитания.

– Хватит ныть, – сказал Олен, у которого начало звенеть в ушах. – Даже если так, то что меняется? Ты же собирался бежать во владения другого бога. Ведь этот тип с черепами там тебя не достанет?

– Ну... да, – неохотно согласился Юрьян.

– Тогда в чем дело? Пока ты рядом со мной, Леа-Хо не появится, а потом ты окажешься вдали от его загребуших лап.

– И всю жизнь провести вдали от родного дома? – уныло спросил Шустрый, но тут на его лице появилось задумчивое выражение. – Хотя Эйтар Звон Весов добился славы при дворе правителя мавулаи, а Синий Тогол, чьи стихи о битве при мысе Рогов знает каждый, провел тридцать лет в Цантире. Ха, что может быть лучше, чем завоевать почет и богатство в чужих землях? Решено, мы отправляемся на юг! Выходим немедленно, до границы недалеко!

– Надо хотя бы поесть и немного поспать. – Рендалл подумал, что настрой его спутника меняется чаще, чем ветер на море.

– А, ну да... ну да... – Юрьян вскочил и зашагал туда, где валялись остатки переносного алтаря. – Эх, какой был хрингист... Какой был хрингист... Стоил мне нескольких строф про какого-то убогого младенца, что родился в семье мастера... Тьфу!

И, схватив обломки статуэтки, Шустрый безо всякого почтения швырнул их в сторону. Со страхом перед Ночным Хозяином, судя по всему, оказалось покончено.

Пужинали тем же самым вяленным китовым мясом и твердым сыром, после чего Юрьян остался на страже, а Олен улегся спать. Успел еще удивиться, почему вылезшая из-за горизонта луна такая же полная, как вчера, и после этого провалился в темную яму без сновидений.

Скальд разбудил его, когда ночное светило забралось в зенит, и сам отправился на боковую. Рендалл, борясь с сонливостью, просидел у остатков костра до того момента, как на востоке появились первые признаки рассвета.

– Пора, – сказал он, глядя на побежавшие по небосклону розовые лучи, и отправился поднимать спутника.

Тот вскочил, словно и не спал, пошел к роднику умываться, а спустя примерно час они уже шагали на юг.

– Ха, слушай, – сказал Юрьян, когда роща с источником пропала из виду, – а что такого необычного в твоём мече и кольце?

Пришлось рассказывать, упуская ненужные подробности, местами откровенно умалчивая. Слушал скальд с открытым ртом, время от времени оторопело моргая. Про йотунов он не знал ничего. Если такой народ и обитал в Вейхорне, то только до Падения Небес.

При упоминании Верхней Стороны оживился, вспомнил, что слышал о ней из какого-то древнего сказания. А узнав о том, что перстень и клинок притягивают к себе опасность, загрустил.

– Ладно, – сказал он после недолгого молчания. – Если уж я начал тебе помогать, то и теперь не брошу, клянусь милостью Сковывателя... тьфу его! И что ты сам намерен делать, куда отправиться?

– Должны же быть в вашем мире могучие маги, что умеют ходить между мирами? Те же уттарны, хотя к ним за помощью я пойду в последнюю очередь. Я постараюсь сделать все, чтобы вернуться домой. У меня там... – Вспомнилась Саттия, пепелище на месте родного дома, лицо Харугота с темным огнем в глазах. – Дела.

– Маги? Ну, доберемся до Руани, там вроде есть какой-то колдун, расспросим его. А потом решим, что да как.

– Расскажи мне о вашем мире, – попросил Олен. – Я слишком мало о нем знаю...

Долго упрашивать Юрьяна не пришлось.

Они отмеряли милю за милей, солнце поднималось, потихоньку нагревало воздух. Шустрый говорил, не переставая, и Олен узнавал про Тысячу островов, что раскинулись в южных морях; про Трехпалый континент, почти весь покрытый горами; про царственный Цантир, первый город, возведенный на просторах Вейхорна после Падения Небес.

Материки, больше напоминающие огромные острова, отделялись друг от друга полосою узких морей. Этим земля под белым солнцем отличалась от Алиона, где был единый массив суши.

Холодный материк являлся самой настоящей окраиной, на север и запад от него простиралось только холодное, негостеприимное море.

Народы этого мира, по словам скальда, мало отличались друг от друга и большей частью походили на людей. Зато боги вели между собой жестокие войны, то затихавшие, то разгоравшиеся с новой силой.

– Чего-то вот последние лет сто все довольно тихо, – сказал напоследок Шустрый. – Наши, конечно, в набеги ходят, но это так, ерунда... Правители между собой враждуют, в тех же южных княжествах, но это мелочовка...

И тут Олен подумал, что именно он, а точнее – ледяной клинок и Сердце Пламени могут стать причиной новой войны.

– Но о последней большой сваре сохранилась отличная сага, – в голосе Юрьяна возникло нездоровое воодушевление. – Сложена она, правда, форнюрдислагом, а сейчас размер этот никто не использует. Ну, слушай: «Вскипели отважных стенаний валы, и боги склонились к мольбам...»

Сага «О Трех Алых Скалах» оказалась чрезвычайно длинной, занудной и запутанной. Рендалл, как ни старался, не смог сообразить, кто с кем и для чего воевал. Понял только, что все умерли.

– Вот так, – сказал довольный собой Шустрый, завершив бессвязный, но очень красочный рассказ. – Помню, за ее исполнение на хуторе Запруда мне подарили золотое запястье... Эх, где оно? А сейчас послушай пару моих вис.

Олен так и не смог уловить красоты в причудливом сочетании понятных вроде бы слов.

А потом в спину потянуло ледяным ветром, и ему стало не до стихов. Ощутил, что на горизонте словно появилась черная туча и неторопливо, но уверенно двинулась вслед путникам.

Меч и перстень все же привлекли к ним какие-то неприятности.

Рендалл оглянулся, но не заметил ничего – небо было чистым, толстые облака цвета сливок висели над горизонтом.

– Эй, ты чего отвлекаешься? – обиделся Юрьян. – Я только собрался произнести драпу, с которой почти выиграл состязание скальдов на прошлогоднем альтинге. Называется она Шерстяным Стихом...

– Не отвлекаюсь, – обреченно вздохнул Рендалл.

Но с этого момента напряжение не отпускало его, несмотря на непрерывную болтовню спутника. Опасность приближалась с севера, медленно, но неотвратимо, и холодное дыхание ее ерошило волосы на затылке.

Солнце ползло по небу, свистел ветер, одна гряда поросших травой и кустарником холмов сменяла другую. Кувыркались в вышине, радуясь жизни, какие-то пташки, Рыжий заинтересованно оглядывался на каждый шорох. Уши оцилана шевелились, глаза пылали охотничьим азартом, но далеко он не отходил, давая понять, что тоже чувствует близкую угрозу.

Ближе к вечеру натянуло облаков, принялся накрапывать мелкий дождь.

К этому времени даже неугомонный Юрьян утомился и замолчал. Ноги Олена стали ныть, в бедрах появилась дергающая боль, а не совсем подходящие по размеру сапоги принялись натирать подошвы.

– Ой, пожалуй, хватит, – проговорил Шустрый, когда начало темнеть. – Погони вроде не видно, можно остановиться...

– Да, – кивнул Рендалл. – Сегодня первым посторожу я.

Он чувствовал, что опасность подобралась ближе и вот-вот настигнет их. Если это всего лишь враги болтливого скальда, то разбудить его – дело нескольких мгновений. Но если что-то иное, то лучше встретить это в одиночку, чтобы спутник окончательно не перетрусил.

Юрьян спорить не стал, и они остановились, выбрав небольшую ложбинку между двумя холмами, что защищали хотя бы от ветра. Разводить костер не стали, на это просто не нашлось сил. Поели, и Шустрый, завернувшись в одеяло, заснул. От места, где он лег, донеслось монотонное посвистывание.

Олен остался бодрствовать один под темно-серым небом, в шелестящем сыром мраке.

Устал настолько, что не хотел спать, а тело казалось чужим, каким-то мертвым и холодным, словно вырезанным из камня. Чудилось, что стоит сделать резкое движение, полог дождя отдернется, и уроженец Заячьего Скока вырвется из тягостного, унылого сна, вернется в свой мир...

Вздрагнул и сердито зашипел лежащий рядом Рыжий, глаза его вспыхнули желтым.

– Что там?.. – Рендалл взлся за меч, прислушался, но не уловил ничего, кроме шелеста падающих капель и сопения Юрьяна.

А затем во тьме возникло серебристое свечение. Из мрака выплыло туманное облако, сердито заколыхалось. Обозначились в нем очертания какого-то существа – лапы, длинные и членистые, голова с бахромой из щупалец, распахнутый рот, пустые глаза и голод в них...

– Призрак? – прошептал Олен, вытаскивая ледяной клинок. Вздрыгнул, вспомнив, где видел это создание, – так выглядела одна из статуй в сожженном городе, через который они проходили вчера. Неужели совместная сила меча и перстня вызвала из посмертия давно сгинувшую тварь? – Чего тебе нужно?

Видение заколыхалось, затем поплыло вперед, вытянув лапы, глаза его вспыхнули ярче. Сомнений не осталось – полупрозрачное существо явилось, чтобы присвоить чужую жизнь и поддержать тем самым свою.

– Вот уж нет. – Рендалл вовсе не собирался становиться ужином для голодного призрака. – А ну-ка...

Лезвие, вырезанное из кости йотуна, осталось темным, и прошло через светящееся тело, не встретив сопротивления и не причинив вреда. Клинок оказался бесполезен. Такое случилось всего во второй раз, и Олен, слегка ошеломленный, даже растерялся. Ощутил прикосновение прямо к сердцу, оно вздрогнуло, по телу поползло мерзостное окаменение.

Сердце Пламени ожило само, без команды, просто почувствовав, что его хозяину грозит опасность.

Полыхнуло, Рендалл ослеп. Услышал далекий, полный невыносимой тоски вой и понял, что призрак пропал. Остались только стекающие по волосам и лицу дождевики да шорох непогоды.

– Мяу, – сказал Рыжий.

– Это уж точно, – пробормотал Олен, протирая глаза. – Меня чуть не сожрал бесплотный тип. Каково, а?

Зато ощущение угрозы, висевшее над головой целый день, рассеялось.

Возникла мысль, что не могло все обойтись вот так просто, одним-единственным существом, пусть даже опасным и неуязвимым для обычного оружия. Но ничего более не тревожило душу, и он перестал волноваться.

Остаток ночи прошел спокойно. Рендалл вовремя поднял Юрьяна, а сам улегся на нагревшееся место. Успел ощутить, что под боком оказался мохнатый и горячий оцилан, и тут же уснул. Погрузился в трясину очень красочных сновидений – сражений, походов...

Потом ощутил, что его трясут за плечо.

Открыв глаза, с удивлением обнаружил, что проснулся не в собственной кровати, а непонятно где. Вытаращился на странного беловолосого чужака с примесью эльфийской крови.

– Ну, ты чего? – спросил тот. – Вставай.

– Я... – Слова застряли у него в горле, осознал, что не помнит собственного имени. – Где мы?

– Эй, хватит шутить. Не до шуток сейчас. – Беловолосый отвернулся и принялся копать в мешке.

А он замер, будучи не в силах пошевелиться.

Десятки памятей схлестнулись в его голове за право стать единственной. Тысячи событий сцепились в драке: бешеная скачка по степи, схватка в подземелье под Золотым замком, встреча с гномьим консулом, переправа через Дейн, пышная свадьба, что длилась десять дней...

Имена кружились под сводами черепа, словно бабочки: Фразий, Валерион, Ленидр, Кратион...

Тело казалось чужим, ладони – необычно широкими, мозолистыми и уродливыми.

– Мяу? – В поле зрения появился здоровущий рыжий кот, заглянул в лицо желтыми глазами без зрачков.

Что-то было связано с этим котом, что-то необычайно важное...

Он напрягся, голову пронзила резкая боль, перед глазами замелькали картинки – деревья с золотыми листьями, заброшенный город, стройная девушка, в чьих светлых волосах выделяются серебристые пряди. И Олен с облегченным всхлипом охватил голову руками.

Его собственная память вернулась, вынырнула из-под толщи чужих воспоминаний.

– Ты в порядке? – спросил Юрьян.

– Да... конечно, да. – Язык все еще слушался с трудом. – Сейчас, погоди немного, и я смогу идти.

Усталость от непрерывной ходьбы привела к тому, что Рендалл едва не заплутал меж воспоминаний предков-императоров, полученных от Камня Памяти.

– Ну... э, хорошо. – Скальд, судя по мрачной физиономии, что-то все же заподозрил. – Надо поторопиться. Сегодня мы должны выйти к границе, и только за ней я почувствую себя в безопасности.

– Это понятно.

Олен собрал все силы и сумел подняться на ноги.

Облака за ночь стали даже плотнее, а дождь – холоднее. Позавтракав, пустились в путь, зашуршала под ногами мокрая трава.

Шагали как могли быстро, в полном безмолвии. Даже Юрьян не пытался шутить или читать стихи. Все вокруг выглядело серым и безрадостным, бегущий чуть в стороне Рыжий казался единственным ярким пятном. Птичьи крики звучали уныло, словно плач по умершему.

Рендалла терзала дикая, безумная тоска, желание каким угодно образом покинуть этот мир, где все было чужим. Нет, воздух более не был твердым и колючим, и боль в мышцах ворочалась самая обычная, как дома. Но все равно Вейхорн не казался родным, не выглядел своим. Все тут вызывало отвращение, даже обыкновенная сырость, которой в Алионе просто не заметил бы.

Вскоре после полудня дождь кончился, блеснуло среди облаков солнце, серебристые лучи упали на землю.

– Ха, а вон и граница, – заметил скальд, указав на южный горизонт, где появилась темная полоска.

– Стена? – поинтересовался Олен.

Юрьян усмехнулся:

– Нет, лес. Но в чем-то ты прав, это похоже на самую настоящую стену.

Пока шли до леса, облака истаяли, их обрывки расплзлись в стороны. Солнце пригрело так, что стало жарко. По спине Рендалла заструился пот, возникло желание стащить рубаху.

Темная полоса приблизилась, стали видны стоящие стеной высоченные, очень темные ели. Раскидистые лапы свисали до самой земли, под ними лежала густая тень.

– И вправду граница, – сказал Олен, вспоминая Засеку, выращенную эльфами в его родном мире.

– И стража найдется, – кивнул Шустрый. – Так что с враждебными намерениями туда лучше не соваться.

Ели надвинулись, закрыли пышущее жаром небо. Колыхнулись ветви, полетели с них иголки. Зашуршала под сапогами опавшая хвоя, ее сильный бодрящий запах проник в ноздри.

Олен невольно закашлялся.

На мгновение закружилась голова. Почудилось, что он стоит у самой настоящей стены, наполовину прозрачной, сложенной из голубоватых и зеленых блоков. Моргнул, видение растаяло без следа. Остался только лес, необычайно густой, спина шагающего впереди Юрьяна и настороженный оцилан.

Рендалл оглянулся, обнаружил, что травянистая равнина пропала из виду, скрылась за серыми стволами. Впору было уверовать в то, что путники мгновенно перенеслись в другой мир, настолько все вокруг изменилось.

Ельник вскоре закончился, потянулся сосняк, где высились желтые колонны деревьев и пахло смолой.

– Ой-ёй, сейчас нас должны встретить, – заявил Юрьян, когда впереди показалась серо-зеленая бугристая шкура болота. – Не торопимся, идем медленно, всем видом говорим, что мы мирные и никого не трогаем...

Олен завертел головой, надеясь увидеть приближающийся к ним дозор, но никого не обнаружил. А затем резко остановился, едва не налетев на внезапно замершего спутника.

– Мяу, – ошеломленно сказал Рыжий, и задранный хвост его изогнулся вопросительным знаком.

На высокой кочке, поросшей изумрудной травой и брусничными кустиками, сидела лягушка. Малахитово-желтая, толстая, она глядела на путешественников важно и немного сердито. Влажно блестящие бока чуть заметно приподнимались и опускались, на лапках виднелись налипшие водоросли.

Оцилана жительница топи несколько не боялась.

– Ты чего? – спросил Олен.

– Подожди, – не оборачиваясь, бросил Юрьян, а затем неожиданно поклонился в пояс.

– Ква-ква, – сказала лягушка, мелькнул длинный язык.

– Э... мы следуем на юг, в город Руани, – проговорил скальд. – Не имеем злых замыслов и враждебных намерений.

Зеленая болотная тварь посидела некоторое время, словно раздумывая, а потом еще раз сказала:

– Ква-ква.

Испустила залиvistую трель и прыгнула в сторону. Мелькнуло белесое брюхо, чуть слышно плеснула вода. Рыжий издал какой-то полузадушенный мям и спрятался за ногу Рендалла.

– Ну, похоже, нас пустили. – Юрьян обернулся, вытер запястьем заблестевший от пота лоб. – Можно идти дальше. Видят все боги Вейхорна, удача сегодня не отвернулась от меня. И это правда!

– Что это значит? – поинтересовался Олен.

– Лягушка – священное животное Сияварош, Озерной Королевы, которой принадлежит юг Холодного континента. Все, что слышит она, слышит и Многоглазая. И если бы мы ей не понравились, лучше было бы повернуть назад. Иначе через лигу на нас свалилось бы дерево, или напал бы медведь, или бы мы забрели в болото. Ну а теперь все должно идти хорошо, если не забудем принести жертву, конечно.

Рендалл только головой покачал, думая о том, насколько странный этот мир, где надо разговаривать с животными и каждый день истово молиться для того, чтобы просто выжить.

Хозяева Алиона по сравнению с местными богами выглядели ленивыми и равнодушными к смертным.

– Ладно, нечего стоять. Пошли. – И Юрьян бодро затопал дальше, даже принялся напевать себе под нос.

Болото обошли по неширокой дуге, выбрались на берег речушки, что текла прямо на юг.

– Там, дальше, – сказал скальд, показывая вниз по течению, – большое озеро Лейз. Его мы никак не обойдем. Ну а как доберемся, двинемся по воде. Денег у нас нет, но можно будет продать трофеи.

Вскоре стали попадаться следы разумных существ – вырубки, насечки на сосновых стволах, с помощью которых собирают смолу. Наткнулись на затопленную лодку из бересты. На ночлег встали прямо на берегу, над некрутым откосом, неподалеку от бобровой хатки. Юрьян пошарил в мешке, вытащил кусочек сыра размером с детский кулак, за ним – мешочек, где была едва ли горсть крупы.

– Это все, что у меня осталось, – с грустным видом сообщил он. – Придется немного... ну, поголодать... Лучше остаться живым и с совсем пустым брюхом, чемдохлым и с немного менее пустым брюхом.

Хрингиста у него не было, поэтому сыр он просто раскрошил и высыпал в реку, туда же вывалил крупу. Радостно осклабился, когда снизу по течению донесся гулкий шлепок, словно плеснула большая рыба.

– Жертва принята, можно ложиться спать. – Скальд зевнул и потянулся.

– Ну, раз можно, значит, можно. – Олен раздавил усевшегося на щеку комара и подумал, что уснуть будет непросто.

Когда человек и сиаи улеглись, Рыжий бесшумно поднялся и ускользнул в заросли – охотиться. Вернулся перед рассветом и притащил птицу, очень похожую на утку, но с алыми перьями в крыльях.

– О, еда! – обрадовался проснувшийся первым Юрьян. – Ты добыл, мохнатый? Молодец! Иди сюда, я тебя поглажу.

Солнце поднялось, немного рассеялся висевший над рекой туман. Скальд к этому моменту успел развести костер и закопать обмазанную глиной тушку в раскаленные угли.

– Вот, теперь будем ждать, – сказал он Рыжему. – И будить твоего хозяина. А то он что-то заспался...

Олен встал мрачный, но вовсе не такой безумный, как вчерашним утром, когда Юрьян просто испугался за рассудок спутника. Уловил запах жареного мяса и завертел головой.

– Неужто хозяйка этих земель послала нам завтрак?

– Может, и она, – засмеялся скальд, – но через посредника, рыжего, усатого и хвостатого...

От птицы вскоре осталась кучка обглоданных костей, а человек и сиаи зашагали дальше на юг. Река расширилась, принялась извиваться, точно ей надоело течь прямо, и через несколько миль вывела к деревне.

Сложенные из бревен дома теснились на самом берегу. Некоторые, обзаведшиеся сваями, даже забирались в воду. Торчали остроконечные крыши, виднелись мостки, лодки около них. Сушились растянутые сети, брехали собаки, ходили мужчины в белых рубахах и шароварах, женщины в цветастых юбках. С визгом носилась голопузая ребятня, ползли к небу дымки.

– Здесь живут барги, – проговорил Юрьян.

Чужаков заметили, навстречу двинулись трое мужчин, все низкорослые, плотные, с довольно темной кожей. Настороженно блеснули глубоко посаженные глаза, стали видны редкие рыжеватые волосы, подбородки без малейших следов щетины, короткие ножи на расшитых бисером поясах.

Барги походили на людей немного больше, чем сиаи, и еще имелось в них что-то от гномов.

– Привет вам, – проговорил скальд, чудным образом растягивая слова. – Мы – самые что ни на есть мирные путники. Идем на юг, хотим всего лишь пройти через вашу деревню, снискав при этом милость Озерной Королевы.

– Она дала знать о вас, – сказал старший из встречающих, седоватый, с искореженными болезнью пальцами. – Вчера ее служительницам было видение, так что вас уже ждут в святилище.

Олен нахмурился, осознав, что и Юрьян, и обитатели поселка говорят вовсе не на наречии сиаи, а он тем не менее все понимает. Но мысль об этом тут же уступила место другой: видение? ждут в святилище? двух не известных никому чужаков, измученных и голодных?

Выглядело это подозрительно.

– О, отлично! – заулыбался Шустрый. – Я как раз собирался приобрести хрингист. Так что мимо храма не пройдем...

– Мьяуурр-рау, – подал голос Рыжий, и трое барги уставились на него так, словно только что увидели.

– Э, идемте... – Старший из них, сглотнув, нервно дернул рукой. – Мы проводим вас до храма...

Похоже было, что те, на кого обратила внимание богиня, вызывали у обитателей поселка какие угодно чувства, но только не радость. И барги не особенно пытались это скрыть.

Олен, на всякий случай положив ладонь на рукоять меча, зашагал вслед за сияи и провожатыми. Кот побежал рядом, поглядывая по сторонам и шевеля усами. Миновали околицу, где были облаяны мелкими мохнатыми собаками, услышали любопытный шепот попрятавшихся детей. Оставили позади навес, под которым сушились бобровые шкурки.

Уловивший запах сырого мяса оцилан замахал хвостом.

Встречные уступали дорогу, мужчины глядели безо всякого выражения, женщины – с интересом. Они могли похвастаться длинными густыми волосами и выдающимися формами.

Скальд откровенно таращился, Рендалл старался отводить глаза, но без особого успеха.

– Ничего себе, – тихонько пробормотал он, когда они повернули прочь от реки и увидели святилище.

Сложенное из тех же бревен, оно стояло посреди ивняка, такого густого, что почти не было видно стен. Напоминало обыкновенный жилой дом, только очень большой. По сторонам виднелись пристройки, а необычайно высокая дверь была распахнута.

Провожатые остановились, когда до рощи и святилища осталось шагов пятьдесят.

– Ну вот, идите...

– Нас там ждут? – захлопал глазами Юрьян, даже ему поведение местных показалось странным.

– Ага, конечно. – И барги торопливо зашагали назад. Отошли локтей на десять и встали, явно ожидая, что будет дальше.

Дурное предчувствие кольнуло сердце Олена маленькой, но крайне острой иглой.

– Пошли? – предложил он. – Хотя все это и выглядит чудно, а деваться некуда. Ведь так?

– Ну да, – уныло отозвался Юрьян. – От приглашения богини лучше не отказываться.

Вступили под сень ив, что свешивали ветви до самой земли. Уловили могучий запах листвы.

Из дверей храма выступила женщина в длинной белой накидке, блеснули в улыбке ее зубы.

– Вот и они. Заходите, не пугайтесь. Милость Глядящей в Небо с вами, так что вас ожидает хороший прием.

Темные волосы струились по плечам, изящные кисти рук притягивали взгляд. Под полупрозрачной тканью угадывались контуры тела.

– С чего это вдруг? – спросил Олен. – Почему Озерная Королева столь милостива к нам?

Шустрый глянул на спутника с ужасом, даже открыл рот, но поспешно захлопнул его.

– Все просто. – Жрица не показала удивления или гнева. – Нам ведомо, что вы изгнаны злобно-свирепым уродом, что правит северными землями. А враг моего врага – мой друг. Так что в землях нашей повелительницы вы – желанные гости...

Это выглядело понятным – досадить сопернику, приняв с почестями его врагов. Но что-то мешало Рендаллу до конца поверить, что дело только в этом, какой-то расчетливый огонек, горевший в глазах служительницы...

– Да, конечно, мы принимаем эту великую честь, – затараторил Юрьян, не давая Олену сказать еще какую-нибудь дерзость или глупость. – Слава Многоглазой, ее милостивым жрицам. Я как раз собирался приобрести хрингист, дабы каждый день выражать свою благодарность Сияварош обильными жертвами. Ибо, как поется в гимне семи небес: «Признательный богам любим судьбой, царит в его жизни священный покой...» Ха-ха!..

– Хрингист мы тебе подарим, – кивнула жрица. – А теперь проходите. Вас ждет омовение и трапеза. Меня зовут Сихэ, и я, недостойная, слушаю волю Озерной Королевы. Прошу за мной.

Рыжий как-то весь передернулся, поднял морду и пропал, словно растворился в воздухе. Скальд и жрица не обратили на это внимания или просто не заметили, а Олен давно привык к исчезновениям мохнатого друга.

Знал, что оцилан вернется вовремя.

Вслед за Сихэ они вступили в храм. Там оказалось прохладно, в падающем через окошки свете была видна статуя укутанной покрывалом женщины с круглыми чашами в руках.

Вода в них чуть заметно светилась лазурью.

– Благодарности вознесете, когда отдохнете и поедите, – сказала жрица с понимающей усмешкой. – Наша хозяйка ценит искренность...

Гостей повели к двери в задней стене. За ней обнаружилась обычная жилая комната – печь, лавки у стен, на окнах занавески с вышитыми листьями и цветами, посреди – большой стол. Дружно поклонились две девушки в таких же, как у Сихэ, накидках, только с черной полосой по подолу.

– Омовение и обед, – скомандовала жрица.

Мужчин усадили за стол, на котором объявилась новенькая скатерть. Принесли две деревянные лохани с чистой водой, узорчатые полотенца и по куску сладко пахнущего мыльного корня.

– Ох, какая женщина, – прошептал Юрьян на ухо Олену. – Я просто влюблен без памяти. Ой-ёй!

Гости умылись.

Лохани с помутневшей водой исчезли, их сменили многочисленные блюда, миски и горшочки. Аппетитные запахи ударили с такой мощью, что Рендалл ощутил, как голова начинает кружиться, а в животе кишки вступают в драку. Сихэ уселась напротив мужчин и сделала приглашающий жест.

– Ешьте, – сказала она с проказливой улыбкой.

Чего тут только не было – грибы соленые и маринованные, рыба жареная и тушеная, какие-то коренья в сладкой подливке, мясо самых разных видов, и отличное крепкое пиво. Олен ел, не теряя осторожности и не забывая поглядывать по сторонам, зато скальд лопал так, что за ушами трещало, и влюбленными глазами таращился на жрицу.

Та продолжала улыбаться, и заговорила, только когда челюсти гостей стали двигаться медленнее.

– Куда лежит ваш путь? – поинтересовалась Сихэ.

– На юг, о прекрасная хозяйка, – пылко ответил Юрьян, – но я готов закончить его тут, около твоих ног!

– Хотите уйти подальше от земель Владыки Севера? – Жрица бросила на гостей взгляд, и Олену вновь почудился в нем какой-то странный, тщательно скрываемый интерес. – Или вас ведет нечто иное?

– Мы хотим добраться до Руани, – проговорил Рендалл, – там у нас есть кое-какие дела.

– Но мы можем задержаться тут, дабы воздать должное несказанному очарованию слушающей волю Озерной Королевы, – влез скальд. – Ведь, как написал Дартакин Семиногий: «Кто нашел прекрасную женщину, тот нашел целый мир, и нет смысла разыскивать иное...»

– О нет, задерживаться не стоит, – улыбка жрицы стала ледяной. – Сегодня из нашего поселка отплывает барка с княжескими податями. Она пойдет до самого озера Лейз. Я могу договориться, чтобы вас взяли на борт.

– Нас прогоняют? – Юрьян обиженно заморгал, на глазах его появились слезы. – Как же так? А как же те стихи, что кипят в моей душе? Те слова, которые я хотел посвятить той, что взяла мое сердце в плен?

– Если будет на то воля богини, то мы еще увидимся. – Сихэ стрельнула в скальда глазами, и тот едва не брякнулся с лавки. – Заканчивайте трапезу, а я пойду договорюсь с княжым мытарем.

Она встала и вышла, Шустрый проводил ее взглядом.

– Ох какая женщина! – воскликнул он, едва захлопнулась дверь. – Я готов ради нее на все, на любые безумства! Она достойна шального поклонения. Стихи сами рождаются у меня в голове. Вот послушай...

– погоди, – Олен дернул себя за мочку уха. – Не нравится мне это. Очень подозрительно выглядит. Подумай сам, с чего бы вдруг богине и ее служительницам помогать нам? Ты ведь...

С таким же успехом он мог останавливать лавину с помощью забора из прутьев.

– Ой, раздери тебя крабы! – замахал руками Юрьян. – Нельзя быть таким подозрительным. Не все в этом мире желают тебе зла. Лучше послушай: «Сияньем осиян податель высот, на трон возведя...»

Дальше скальд понес какую-то околесицу, которую считал стихами. Рендалл подумал, что взывать к рассудку спутника сейчас бесполезно, и принялся кивать и поддакивать.

Жрица вернулась быстро, словно отлучалась не далее чем в соседнюю комнату.

– Поели? – спросила она. – Тогда прошу за мной. Барка отходит довольно скоро. Вас там ждут.

– Да, конечно... – Юрьян вскочил, едва не опрокинув лавку. – Но я должен обязательно прочесть тебе стихи. Надеюсь, они не оскорбят твой слух, а заодно возвеличат истинное сокровище, дарованное миру богиней, – истинную красоту...

Сихэ подняла руку, сделала небрежный жест:

– погоди немножко. Сначала обещанный подарок.

Принесенный хрингист оказался меньше, чем тот, каким Шустрый пользовался ранее. Он походил на статую в храме, разве что в чашах не было светящейся воды, а голову Сияварош венчала корона.

– О, спасибо... – Юрьян упал на колени, принялся целовать переносной алтарь, а затем побежал вслед за Сихэ, точно собака за хозяином.

Олен покачал головой и прихватил забытый скальдом заплечный мешок. Поймал взгляд одной из младших жриц, полный удивления и скрытой печали. Заметив внимание к себе, девушка поспешно отвернулась. Рендалл оглянулся у самых дверей, но увидел лишь склоненную голову и аккуратный пробор.

Все время, что они шли от святилища до реки, скальд беспрерывно трещал, будто сорока. Превозносил разнообразные достоинства Сихэ, отвечивал комплименты, и все это делал в рифму.

Выдохся, только когда показались мостки и стоящая около них длинная и очень широкая лодка с поднятым носом и короткой мачтой.

– Ну как? – спросил Юрьян, тяжело дыша.

– Великолепно, – ответила жрица. – Я сохраню твои слова в сердце, в самых его глубинах.

– Я счастлив! Я счастлив! – Шустрый запрыгал, точно мальчишка.

Олена толкнули в лодыжку. Он опустил взгляд, обнаружил Рыжего, встрепанного и мрачного, с прилипшим к морде куриным перышком.

– Ах ты грабитель, – вздохнул Рендалл. – Прямо-таки мародер.

Кот сделал вид, что плохо слышит и вообще не понимает, о чем речь.

У мостков их встретил дородный лысый мужик в фиолетовой, вышитой золотом рубахе и мечом на поясе. Коротко поклонился Сихэ, бросил на чужаков пристальный взгляд.

– Этих везти, что ль? – спросил он.

– Их, – медовым голосом отозвалась жрица. – Ты все понял, Тарк? Князь твой господин, но Королева стоит выше его престола...

– Да, а как же, – лысый побагровел, – понял я. Эй, забирайтесь. А кот с вами, что ль?

– Со мной, – ответил Олен.

Внутри лодки имелось с дюжину скамей, на носу и корме виднелись здоровенные лари с прочными крышками. Сустились, просовывая весла в уключины, крепкие, голые по пояс парни.

– Тогда это, добро пожаловать. Ваше место вон там, перед мачтой.

– Счастливого пути, – кивнула Сихэ.

Юрьян сделал движение обнять ее, но заграбастал только воздух – женщина ловко отстранилась. Сокрушенно вздохнул и полез через борт. Олен последовал за ним, оцилан, величественно задрав хвост, скакнул с мостков в лодку. На него уставились во все глаза, кто-то потянулся погладить.

– Поехали, – махнул ручищей лысый Тарк.

Олен опустился на лавку, рядом плюхнулся скальд. Один из полуголых парней отвязал веревки, толкнул, и под килем забурила вода. Барка начала отходить от мостков, течение подхватило ее и понесло прочь.

– Прощай, моя любовь! – завопил Шустрый, едва не вывалившись за борт.

Сихэ помахала ему, но лицо ее осталось непроницаемым.

Заплескали весла, Тарк уселся за руль. Скрылись за поворотом мостки с замершей на них женщиной, остался позади крайний дом, исчезла из виду торчавшая из ив крыша храма.

– Вот и все, – сказал Юрьян сокрушенно. – Успел только стих прочитать. Но и то хорошо.

Горевать он не стал. Стащил куртку, потом рубаху, обнажив белый торс, и улегся, заняв половину лавки. Закрыв глаза, и вскоре донеслось хорошо знакомое Рендаллу тихое посапывание.

Олена и самого тянуло подремать. Солнце жарило, над водой с жужжанием летали слепни. Монотонно плескали в борт волны, проплывал мимо поросший густым лесом берег. Съеденный в святилище обед приятной тяжестью лежал в животе, и веки опускались сами собой.

Мешало четкое осознание того, что царящая вокруг безмятежность – обманчива, как неподвижность затаившейся в засаде гадюки. Рыжий сидел рядом, подобрал под себя лапы, глаза были полуприкрыты.

– Хорошо идем. Как будто течение кто подстегивает, что ль, – заметил Тарк, и Рендалл встрепенулся, завертел головой.

Барка и вправду почти летела по водной глади, мягко покачиваясь на волнах.

– Давай-ка парус поставим, успеем еще нагрестись, – продолжил княжеский мытарь, и его подручные начали вытаскивать из уключин весла.

Заскрипели веревки, и на мачте поднялся парус, небольшой, черный, с белой рыбой в центре. Ветер надул его, и барку качнуло так, что оцилан недовольно заворчал, а Юрьян проснулся.

– Ой-ёй, что такое? – спросил он, сонно лупя глазами.

– Все в порядке. – Олен зевнул – Хватит дрыхнуть.

– А чего делать?

– Расскажи лучше, что за порядки во владениях Озерной Королевы. Или мне показалось, или я слышал что-то о князе...

Скальд поморщился, поворчал маленько, но затем поплескал водой из-за борта сначала на лицо, потом на Рыжего. Кот зашипел и принялся отмахиваться лапой, но был вынужден удрать под лавку.

– Вот так-то лучше. – Шустрый с ехидной улыбкой погрозил оцилану кулаком, и принялся рассказывать.

Юг материка, покрытый густыми лесами, богатый озерами и реками, был поделен между князьями. Число государств барги постоянно менялось, иногда они объединялись в одно. Сияварош глядела на это сквозь пальцы, обращая внимание лишь на то, чтобы ей регулярно приносили жертвы.

Сейчас барги обитали в пяти княжествах, и самым могучим считалось то, в пределах которого находилось озеро Лейз.

– Руани – столица княжества Белых Рыб, – сказал Юрьян задумчиво. – Самый крупный город на континенте.

– Белых Рыб? – уточнил Олен. – А что это значит?

– Насколько я понимаю – ничего. Просто у каждого князя есть свой символ. Вот на востоке, за Желтым кряжем, правит род Желтых Крыс. Хотби и Соари владеет род Красных Кошек...

– Понимал бы чего, оглобля, – вмешался в разговор один из подручных мытаря, что лежал на лавке чуть ближе к носу.

– От бочонка слышу, – огрызнулся скальд. – А если ты такой умный, то сам и рассказывай.

– И расскажу.

Рыжий к этому времени вылез из-под лавки, уселся около борта и уставился на воду.

За последующие часы Олен узнал, как идет жизнь в Озерном крае. Без удивления услышал о том, что и здесь правят хозяева укрепленных градов и что князь – всего лишь сильнейший из них. Выяснил, куда именно податься в Руани, если ощутишь потребности в женской ласке, и почему пиво из окрестностей озера Солейз лучше всякого другого...

Река потихоньку расширялась, тихие заводы, покрытые кувшинками, сменялись длинными плесами. Кружили в вышине коршуны, внимательными взглядами провожали барку пришедшие на водопой олени. Плескались, норовя спрятаться под водой, речные крысы и бобры.

А потом Олен с удивлением обнаружил, что солнце укрылось за деревьями и начинает темнеть.

– Видит богиня, опасно плыть ночью, – пропыхтел Тарк, оглаживая лысину. – Но уж больно хорошо идем. Эй, парни, мож рискнем, что ль?

– Рискнем! Ага! Само собой! Чего уж там! Домой поскорее охота! – заголосили его подручные.

– Ну, тогда доставайте жертвенник, будем молить Наполняющую Чашу о милости.

Открыли носовой ларь, из его недр появился настоящий маленький алтарь с несколькими фигурами. Пробравшийся к нему мытарь очень долго кланялся, сопел и бормотал, затем принялся лить за борт пиво из фляги и крошить туда же хлеб. Вода, к удивлению Рен-

далла, забурлила, от нее стал подниматься легкий, еле заметный туман, похожий на кисейную ткань.

– Добрый знак, – заявил Тарк. – Снимаем парус, что ль, и поужинаем чем богиня послала...

Черное полотнище с гербом свернули. По рукам пошли копченые лещи и куски ржаного хлеба. Получивший рыбину оцилан, урча, проглотил ее в один миг, после чего свернулся калачиком и закрыл глаза.

– Эх, хорошо, – заметил Юрьян, отхлебывая из фляги пива. – Прямо красота. Поели, теперь можно и поспать.

– А ты не скучаешь по этой... Сихэ? – поинтересовался Олен.

– А зачем? – на круглой физиономии скальда появилось искреннее удивление. – Она в прошлом. Мы же должны смотреть в будущее... как и подобает великим героям... ой-ёй, как спать хочется...

Сна в Шустрого влезало не меньше, чем в кота.

Вахтенные заняли места на носу и на корме, около руля, остальные барги начали укладываться – кто на лавках, кто прямо на дне лодки. Олен устроился рядом с Рыжим, некоторое время вслушивался в приглушенные разговоры и смех, в плеск волн, смотрел в темное небо...

Проснувшись, не сразу понял, где находится.

Царило раннее утро, и белое солнце Вейхорна болталось над самым горизонтом. Во все стороны, куда ни кинь взгляд, была вода – гладкая серебристая поверхность, и прозрачная дымка над ней. И только далеко за кормой виднелась темная полоса и торчали деревья.

– Не верти так головой, а то отвалится, – хмыкнул дежурящий на носу барги. – Это озеро Лейз, пятьдесят лиг с севера на юг и в два раза больше с запада на восток.

– А лига – это сколько?

– Тысяча сажений.

Из объяснения стало понятно, что в лиге примерно две мили и что озеро и в самом деле огромное.

– Быстро идем, – пояснил вахтенный. – Так-то до него два дня пути, а тут за сутки дошли. Ветер попутный...

Озеро покачивало крохотный кораблик на своей огромной груди. Чувствовалась в нем громадная мощь, способность вскипеть и обрушить на берега исполинские лапы волн, и сокрушить не то что барку, а самое настоящее судно. Но пока Лейз было спокойным и тихим.

Юрьян проснулся, когда берег уже скрылся из виду. К этому времени поставили парус и даже позавтракали.

– Ого, – проговорил скальд, выглядывая за борт. – Это мы уже на озере? Так, а это что там такое?

И он ткнул в сторону южного горизонта, где виднелась крошечная черная точка.

– Судно, – заметил вахтенный, приложив ладонь козырьком ко лбу. – Идет прямо к нам.

– Нешто кто-то из важных господ решил развлечься? – Тарк мрачно засопел. – А ну-ка, парни, доставай оружие!

Подопечные мытаря радостно загомонили, полезли под лавки. Зазвенели короткие, без рукавов кольчуги, солнце заиграло на лезвиях мечей, на наконечниках копий и острог, рыжеватые волосы барги спрятались под легкими кожаными шлемами. Появились черные щиты с изображением белой рыбы.

– Вот так-то лучше, – проворчал мытарь. – Пусть видят, что мы на службе княжеской, а не просто так...

Чужое судно приблизилось, стало ясно, что оно велико и что паруса на двух мачтах нежно-зеленые, точно молодая трава.

– Барка главного храма? – удивленно вытаращил глаза Тарк. – Оружие в ножны и парус спустить.

Лодка мытаря остановилась, закачалась на волнах. Барка с зелеными парусами замедлила ход, но не изменила курса. Олен разглядел украшенные резьбой борта, по которым висел плющ, носовую фигуру – деву в развевающихся одеждах, возвышение на корме.

– Ох, не нравится мне это, – пробормотал он, изо всех сил желая, чтобы чужое судно прошло мимо.

Юрьян заворуженно смотрел на приближающийся корабль и слов спутника просто не слышал.

На носу чужой барки появился мужчина в одеждах того же цвета, что и паруса. Могучий голос его разлетелся над озерной гладью:

– Эй, почтенные! У вас ли на борту находятся двое чужаков с севера?

– У нас они! Тут! – отозвался Тарк, кинув в сторону пассажиров сердитый взгляд.

– Во имя Озерной Королевы, да пребудет ее могущество вовек, мы забираем их, чтобы отвезти в Руани!

– Кто это такие? – сердито поинтересовался Олен. – А если мы не захотим с ними плыть?

– Не захотите, ха! – Мытарь сплюнул за борт. – Эта барка принадлежит главному храму Сияварош, а у жриц этого святилища власти поболее, чем у князя. Так что собирайте вещички. Сейчас они подойдут к нам вплотную, скинут лестницу, и счастливого пути...

Рендалл глядел на приближающееся судно, и в голове его кружились мрачные мысли.

Над Холодным материком царила ночь.

Черные туши облаков неслись, закрывая небо, и пробивавшийся через них свет луны казался слабым и дрожащим. Истошно завывал ветер, рев его напоминал тысячи слившихся вместе голосов, тонких и слабых, тянувших нескончаемую, полную тоски жалобу.

Особенно отчетливо она звучала там, где прятался во мраке сожженный многие века назад город.

По развалинам бегали еле заметные призрачные огоньки, и становилось их все больше и больше. Будто звезды, обиженные на то, что не удастся светить с небес, одна за другой перебирались на землю. Но не имели при этом сил сиять так же ярко, как ранее, и горели слабо, еле заметно...

Особенно много огоньков было в южной части города, где угадывались очертания исполинского сооружения. Некогда поднимавшееся до облаков, ныне оно представляло собой лишь контур – шестиугольник, внутри которого имелись четыре вложенных друг в друга круга колонн.

Окажись тут в эту страшную ночь смертный – человек, сиаи или барги, – он бы уловил тихий, исходящий из-под земли шепот, странно притягательный, что повторял одну и ту же фразу. Но прояви внимание к развалинам бог – тот же Ночной Хозяин, во владениях которого они находились, – он бы не слышал ничего.

Шепот становился все громче, и, повинаясь ему, танцевали огоньки, ползали по обломкам колонн, фрагментам стен. словно ощупывали то, что осталось от громадного храма, пытались вырвать из векового мрака исполинскую статую, во времена Падения Небес разбитую на куски.

Облака сошлись еще плотнее, луна утонула в них без следа, и огоньки разом погасли. Точно промчался над руинами порыв необычайно могучего ветра.

– Хашшсс... – шепот стал громче, в нем зазвучал призыв, и погруженная во тьму земля вздрогнула.

Нечто шевельнулось глубоко под уцелевшим фундаментом храма, нечто крепко спавшее. Затряслось в бешеной судороге, и огоньки вновь запрыгали по развалинам, но теперь они обрели цвет – гнилостно-зеленый, какие порой горят на мертвых топях, и бело-синий, холодный, равнодушный.

Земля вздрогнула еще раз и еще, облака разошлись, и в лунном сиянии начали возникать призрачные стены, украшенные барельефами. Выросли колонны, круглые и шестигранные, поднялась хитро закрученная крыша, стали видны ворота, тяжелые и закрытые на мощный засов.

На развалинах восстал призрак разрушенного храма.

Что-то двигалось внутри него, кружилось и шептало, шептало, будучи не в силах остановиться.

– Хашссс, хашссс... – летело над руинами, но некому было отозваться на настойчивый призыв.

А затем призрачные ворота содрогнулись, будто изнутри в них ударило нечто невероятно могучее. Засов устоял. После второго толчка по нему побежали трещины, третий заставил покачнуться сами створки, четвертый просто сорвал их с петель.

Грохот, похожий на гром, прокатился по равнине и смолк.

Охотившаяся неподалеку белая сова – священное животное Леа-Хо – повернула голову, уловив странный звук. Но поскольку он не повторился, она полетела дальше, в ту сторону, где шуршали в траве мыши.

А в проеме, который ранее закрывали сорванные створки, появилось нечто – сплетение бешено свивающихся и развивающихся струй белого тумана, прозрачный занавес, надежно скрывающий хозяина. Он выдавился наружу, поплыл над руинами, растаял, подобно пару уйдя в небеса.

Из храма медленно и величественно появилась светящаяся фигура величиной с кита.

– Хашссс... – прошептала она.

Призрачное существо напоминало богомола. Снабженные иззубренными когтями лапы имели по два локтя, колени гнулись назад, а за спиной трепетали длинные крылья, похожие на стрекозиные. Но на узких плечах сидела голова каракатицы с черным ртом в обрамлении мерзко шевелящихся щупальцев. И злобной яростью блестели фасетчатые глазищи.

Явившийся из храма призрак уставился в небо, будто собираясь просверлить взглядом луну. Испустил вой, полный самой безумной, исступленной ярости, злого неистовства и жажды мести.

А потом опустился к самой земле и поплыл над развалинами, будто что-то вынюхивая.

Сова, уловившая отзвук воя, забыла про мышей и, развернувшись, полетела в сторону сожженного города. Забили ее широкие белые крылья, в малюсеньком мозгу возникло беспокойство.

– Хашссс... – прошипел призрак, остановившись там, где несколько дней назад прошли человек и сиаи, Олен Рендалл и Юрьян Шустрый.

Щупальца на его морде затрепетали, глаза выпучились еще больше, в них засияли багровые огни. Повернувшись на месте, выползшее из древнего храма существо неспешно заскользило на юг. Огоньки с развалин устремились за ним, точно заплатки на громадном прозрачном плаще.

Чудовище набрало скорость и пропало за горизонтом.

А святилище начало потихоньку рассеиваться, исчезать. Луна ушла за облака, а когда выглянула снова, то развалины стали мертвыми, как и день, и год, и сто, и тысячу лет назад.

Исполинский призрак забрал всю жизнь, что возникла тут этой ночью.

Сова появилась над пепелищем час спустя. Покружилась над руинами, глядя в сгустившийся мрак, пытаясь понять, что же могло издать так встревоживший ее звук.

Но ничего не обнаружила и, разочарованно заухав, полетела прочь.

А смотревший ее глазами Ночной Хозяин ничего не заметил и не узнал.

Глава 3

Гостеприимство богини

Олен перелез через фальшборт и ступил на палубу. Рыжий мягко спрыгнул с его плеча и принялся обнюхивать блестящие от смолы доски.

– Добро пожаловать, – отвесил изящный поклон тот самый тип, что кричал, кругленький и лысый, в зеленой мантии. – Я – Пароти, ничтожный слушающий волю Озерной Королевы, и я сделаю все, дабы ваше пребывание на борту «Сверкания богини» оказалось приятным.

– Надолго ли затянется это пребывание? – Рендалл посторонился, освобождая место для Юрьяна.

Скальд взбирался по веревочной лестнице с тяжким кряхтением и даже ругался шепотом.

– Пока мы не дойдем до Руани. – Глаза жреца изумленно распахнулись. – С благоволением Многоглазой это займет не более суток. Ну а в столице вас ожидают – главная слушающая волю и...

Оцилан вознамерился пометить подол одеяния Пароти. Тот покосился на кота с опаской, переступил на месте, но сделать ничего не решился.

– Почему они нас ожидают? – поинтересовался Олен, не пытаясь скрыть подозрительности.

– Ну, как же... – еще сильнее удивился жрец. – Вы бросили вызов мерзкому узурпатору севера, который враг нам... Богиня и ее верные слуги не могут не восхищаться таким подвигом.

И опять, как и в поселке, все звучало складно, но Рендалл не мог отделаться от мысли, что здесь что-то не так...

– Это понятно, – поспешно заговорил Юрьян, взобравшийся-таки на «Сверкание богини». – Мы безумно счастливы и благодарны богине за те благодеяния, что она расточила перед нами, недостойными...

Пароти просиял утренним солнышком, начался обмен любезностями, приторными, точно жженный сахар.

– Прошу за мной, прошу... – залепетал жрец, замахав короткопалыми ручонками. – Для вас отведены наилучшие места. Служительницы украшали их, искусно старались, дабы услужить гостям...

И он повел человека и сияи к кормовому возвышению с навесом на толстых столбах, оббитых плюшем. Вступив под него, Олен почувствовал сильный аромат зелени и цветов.

Тут стояли два просторных ложа с множеством подушек, из здоровенных кадок торчали розовые кусты. Посредине располагался стол из темного дерева, белые прожилки образовывали красивый узор, напоминающий паутину. Под ногами шуршали листья, похожие на кленовые, но очень светлые.

Скальд вытаращил глаза:

– Это для нас?

– Конечно, – голос жреца можно было использовать вместо сиропа. – Располагайтесь, ну а я пойду, распоряжусь насчет обеда...

Рыжий вспрыгнул на то ложе, что располагалось справа, и оглушительно чихнул.

Пароти улыбнулся и ускользнул. Послышался его голос, по палубе забегали барги в одних набедренных повязках. Донесся скрип канатов, бурление воды. Судно принялось разворачиваться.

– Я попал в сказку! – заявил Юрьян, тыча пальцем в одну из роз, бордово-красную и очень большую.

– Как бы только она не оказалась страшной, – заметил Олен. – Тебе не кажется все это подозрительным?

– Да мы говорили об этом. – Скальд поморщился, махнул рукой. – Ну ради чего затевать подобное?

– Ради этого. – Рендалл показал на меч. – Или вот этого. – На поднятой кисти блеснуло Сердце Пламени. – Озерной Королеве эти вещи могут быть настолько же нужны, как и Ночному Хозяину. Только она, судя по всему, умнее, и поняла, что отобрать их силой не...

Но тут под навесом появился Пароти в сопровождении стайки юных жриц, одетых довольно игриво, и разговор пришлось прервать.

– Наслаждайтесь! – объявил обладатель зеленой мантии, и девицы бросились на гостей, как воробьи на рассыпанное зерно.

Не успел Олен глазом мигнуть, как его уложили на ложе, водрузили на голову венок из лилий. Попытался чего-то сказать, открыл рот и едва не захлебнулся, когда в лицо плеснули крепким пивом. Проморгался и обнаружил, что одна девица разминает плечи, другая стаскивает сапоги, а третья – заглядывает прямо в лицо, ласково и очень настойчиво, словно пытаюсь проникнуть в мысли гостя.

– Ой! – донесся радостный голос Юрьяна. – Ну и шустра ты, подруга! Шустрее даже, чем я...

И скальд залился дурашливым смехом.

В последующий час Рендалла мыли, расчесывали, натирали резко пахнущими маслами. Затем кормили и поили, а несколько девиц при этом играли на чем-то похожем на гусли. Он изо всех сил напоминал себе о том, что это может быть коварным обманом, что нужно сохранять бдительность...

Но делать это было все сложнее и сложнее.

В один из моментов просветления обнаружил, что на горизонте виднеется берег. Нашел силы удивиться – что, они уже пересекли озеро? И с какой же тогда силой ветер надувает паруса? Но и эту мысль довести до конца не удалось – отвлекли начавшие петь жрицы.

Обожравшийся Рыжий, чей живот напоминал поросший мехом шар, лежал под столом и сонно моргал.

– Очень неплохо, – заметил Юрьян, когда песня закончилась. – Грустно, правда... но это ничего... ведь да?

Язык у скальда заплетался, да и сам Олен чувствовал, что несколько пьян.

– Да, – сказал он, пытаюсь встать. – Клянусь Селитой, мы должны понять, что именно тут...

– Нет, – перебил Шустрый. – Мы должны сами спеть! Вот я сейчас исполню Висы Летучих Снов, что двести лет назад Авор Большая Голова сочинил в честь князя Франзира Пятого. Так, как там начинается...

Рендалл захотел возразить, но обнаружил в руке полный кубок пива. Подумал, что надо сначала промочить горло, а потом уже говорить. Сделал несколько глотков, веки предательски потяжелели и опустились.

Когда проснулся, сердце испуганно дернулось – пьяного легко могли обобрать и связать. Схватился правой рукой за левую. Обнаружив, что Сердце Пламени на месте, облегченно вздохнул. Спокойнее потянулся туда, куда вчера вроде бы клал снятый с пояса ледяной клинок. Наткнулся на шершавую рукоятку, и напряжение ушло, ему на смену явилось облегчение.

– Ну что, убедился? – Голос Юрьяна звучал бодро, хоть и хрипло, как у всякого, кто накануне перебрал.

Олен открыл глаза и сел:

– Это ничего не доказывает.

Обнаружил, что укрыт шерстяным одеялом, что они под навесом вдвоем, Рыжий куда-то пропал. Утро еще не успело достичь зрелости, барка совершенно бесшумно плыла в густом белоснежном тумане. Виднелась пустая палуба, мачты уходили вверх, в марево, нос терялся в дымке.

– Ха! – Скальд глянул презрительно, вытащил из-под стола булькнувший кувшин. – Ну что, опохмелимся?

– Да я вроде в порядке.

В самом деле голова не болела, не ощущалось в ней болезненной тяжести. Живот не крутило, только хотелось немедленно сбегать до борта, чтобы избавиться от вчерашнего пива.

– Тогда просто выпьем. Или ты все еще настороже? Боишься, что коварные враги долили сюда яда? Чтобы ты умер, и можно было забрать твой меч... Но почему они тогда вчера этого не сделали?

Юрьян откровенно издевался.

Олен поглядел на него мрачно, и потянулся к столу, за кубком.

– О, почтенные гости встали? – Словно из-под палубы, рядом возник Пароти. – Значит, можно подавать завтрак?

Рендалл обреченно вздохнул.

Завтрак оказался не менее обилен, чем ужин. Пока ели, туман понемногу начал рассеиваться. Стали видны берега – один низменный, поросший кустарником, второй обрывистый, источенный темными норами, с топорщащимся над откосом частоколом соснового леса.

– Это мы уже на реке, что ли? – несколько оторопело поинтересовался скальд.

– Истинно так. «Сверкание богини» доверено стремительным водам блаженного Лейзина, – со сладкой улыбкой ответил жрец. – К вечеру они принесут нас к стенам великолепного святилища, что украшает царственный Руани...

Олен почувствовал легкую дурноту. Подумал, что скоро от славословий его начнет тошнить.

– А... ну это, быстро плывем. – В безмятежном ранее взгляде Юрьяна появилось нечто вроде беспокойства.

Показался довольно большой город – деревянные стены, кургузые башни из толстенных бревен, корабли у пристани. Но пропал так быстро, что Рендалл не успел ничего рассмотреть.

Барка мчалась по реке, точно выпущенная из лука стрела. При этом не ощущалось особенно сильного ветра, да и течение за бортом не выглядело стремительным. Казалось, невидимые и очень сильные подводные твари волокут «Сверкание богини», изо всех сил работая хвостами и перепончатыми лапами.

Гостей развлекали точно так же, как и вчера, – пением, музыкой, плясками и обильной едой.

– Все, больше не могу, – заявил Юрьян, когда им принесли то ли второй обед, то ли ранний ужин: сдобные пироги, фаршированный ветчиной и трюфелями поросенок, квас в толстом бочонке.

– В меня тоже не лезет, – покачал головой Олен.

– Ну, тогда отдыхайте, – сказал Пароти. – Вечер будет утомительным. Набирайтесь сил...

Скальд захрапел мгновенно, Олен еще сопротивлялся какое-то время мягкому, успокаивающему голосу жреца. Но затем и он сдался, позволил дреме унести себя на тягучих и приятных волнах...

Разбудили их через несколько часов.

– Скоро Руани, – сообщил жрец. – Не желают ли гости перекусить?

– Нет! – Юрьян замахал руками и едва не свалился с ложа. – Ни в коем случае! Ни за что!

Олен тоже отказался.

Река выглядела гораздо шире, чем утром, и вода ее отливала желтизной. На берегах то и дело попадались деревушки, виднелись поля, где золотилась пшеница. Коровы и козы провожали барку безучастными взглядами, стирающие белье женщины и рыбаки из лодок смотрели вслед с опаской.

Принадлежавшее храму судно тут знали.

А потом Лейзин повернул, и стал виден Руани. Первым делом бросились в глаза мощные стены из бревен и башни, на которых развевались черно-белые флаги княжества. И только затем Олен заметил, что между городом и рекой имеется огороженная территория, густо засаженная деревьями, из которых торчат остроконечные крыши.

– Храм, – с благоговением проговорил Пароти.

Священную землю защищал частокол высотой локтей в десять. Причалы уходили далеко в реку, мощные опоры вращались в воду. Тут стояло несколько барок, того же типа, что и «Сверкание богини», множество всяких лодок и даже один корабль, годившийся для путешествий по морю.

Высоко поднимались его мачты, на реях виднелись свернутые паруса.

А примерно милей ниже по течению река заканчивалась, растворялась в уходящей к горизонту серебристо-синей равнине.

– Море, – заметил Олен, вспоминая собственное путешествие по Жаркому океану родного мира.

Так недавно и так далеко отсюда...

– А вон нас встречают, – отвлек его от унылых мыслей Пароти. – Храм оказывает гостям очень большую честь.

На одном из причалов, около которого не было судов, в два ряда стояли воины в блестящих панцирях. Развевались закрепленные на шлемах зеленые и белые перья, сверкали щиты.

– Мы... э, очень счастливы, – проговорил Юрьян, и в его голосе прозвучало что угодно, но только не счастье.

«Сверкание богини» замедлила ход, упали спущенные паруса. Последовал мягкий толчок, матросы с бухтами каната в руках перемахнули через фальшборт. Через момент барка оказалась пришвартована. Загрохотали сходни, длинные, нелепо обтянутые изумрудной тканью.

– Прошу за мной, – пригласил жрец.

Олен покачал головой и зашагал к сходням. Следом поплелся зевающий Юрьян, а замкнул процессию Рыжий, весь день пропадавший в трюмах и, похоже, сокративший поголовье корабельных крыс. Стоило гостям вступить на причал, как воины выдернули клинки из ножен и ударили рукоятями о щиты.

Лязг полетел над рекой, сидевшие на храмовом частоколе вороны с сердитым карканьем поднялись в воздух.

– Большая честь, – повторил Пароти, обернувшись.

Рендалл не особенно смотрел по сторонам, но заметил, что все воины – барги. И тем большим стало удивление, когда он обнаружил среди них женщину. Даже решил в первый момент, что почудилось. Но, услышав изумленный возглас Юрьяна, понял, что не ошибся.

Женщина, а точнее, молодая девушка казалась высокой и очень хрупкой по сравнению с жителями Руани. Вздернутый нос, белая кожа, лиловые миндалевидные глаза, из-под

шлема выбиваются светлые, необычайно пушистые волосы. И панцирь на плечах, добротный, украшенный серебрением, а в руке – длинный клинок, какой удержат не так просто...

Женщина-воин среди тех, кто служит Озерной Королеве? Причем из иного народа, не из барги и сиаи, что населяют Холодный континент? Выглядит это странно, но, похоже, так дело и обстоит.

– Какая красивая, – прошептал за спиной Олена Юрьян. – Никогда не думал, что увижу лиафри...

На скальда воительница тоже произвела впечатление.

А затем Пароти остановился и поклонился, и стало не до того, чтобы глядеть по сторонам.

– Привет вам, гости с севера, – произнес мелодичный и властный женский голос, и Рендалл невольно подобрался.

Поодаль, уже не на причале, а на берегу, стояла высокая жрица, и мантия ее была темно-зеленой, почти черной. В густых волосах цвета пламени виднелись живые цветы, черные глаза смотрели пристально. В ней чувствовались сила и привычка приказывать, умение идти к цели, не обращая внимания на препятствия, и даже жестокость.

Главная слушающая волю Озерной Королевы была достойна своего титула.

– Привет и тебе, – сказал Олен. – Благодарим за то, что помогли нам добраться, ну и за все остальное...

Жрица улыбнулась.

– Э... могучая, позволь нам униженно припасть к твоим стопам... – голос Юрьяна немного дрожал. – Мы счастливы лицезреть твою несравненную красоту, о которой много знают даже у нас на севере...

– Лстец. – Огненно-рыжая женщина покачала головой, и зашелестело ее ожерелье, тяжелое, из непонятно чем скрепленных округлых камушков цвета лягушачьей кожи. По ним побежали огоньки. – Но мне приятны твои слова. А благодарности нужно возносить не мне, а богине. Этим мы сейчас и займемся.

Только в этот момент Рендалл заметил, что жрицу сопровождает свита – несколько мужчин и женщин в более светлых мантиях. Они совершенно терялись рядом с ней, были только фоном.

Главная слушающая волю Озерной Королевы развернулась и направилась прочь от берега. Гостям ничего не оставалось, как последовать за ней. Свита и Пароти неспешно двинулись позади.

Они прошли через распахнутые ворота и оказались в густом саду, похожем на настоящий лес. Тут высились исполинские вязы, стеной стоял орешник, а дорожки, посыпанные желтым песком, образовывали настоящий лабиринт. Кричали в кронах птицы.

Осталось справа приземистое мрачное здание с узкими окнами, похожими на бойницы, и открылся храм, огромный и в то же время изящный, словно выросший из земли, а не построенный.

Бревна в стенах стояли, а не лежали, торчали из них зеленые веточки, и всюду вился плющ.

– Добро пожаловать, – сказала рыжая жрица, и двери высотой в два человеческих роста бесшумно распахнулись.

Открылся зал, освещенный сотнями свечей, уставленный женскими изваяниями и дымящимися курильницами в виде чаш. Олен уловил дурманящий сладкий аромат, и еле удержался от того, чтобы не чихнуть. Вступил в вонючую полутьму, краем глаза увидел, как Рыжий удрал в заросли.

– Стойте вон там, – служительница Озерной Королевы указала на свободное место у стены между двумя статуями.

Рендалл кивнул и чуть ли не потащил за собой немного одуревшего Юрьяна.

Служба длилась почти час. Звучал хор младших жриц, главная время от времени начинала что-то декламировать, толпа за ее спиной разражалась криками. От курильниц растекался приторный тяжелый дым, свечи источали запах воска, зеленые и синие огни бегали по стенам и статуям.

Юрьян пучил глаза, пытаясь изобразить внимание, но потом начинал зевать. Олен чувствовал, что с каждым мгновением, с каждым вдохом деревенеет, погружается в оцепенение.

В один момент поплыл, впал в дремотное состояние. Когда очнулся, понял, что рыжая жрица стоит прямо перед ним и понимающе улыбается.

– Мой долг перед богиней выполнен, – сказала она. – Теперь можно исполнить долг и перед гостями. Кстати, меня зовут Алинэ.

Встрепенувшийся скальд рассыпался в комплиментах, а Олен подумал: что у этих жриц за странная манера знакомиться?

– Славно, – кивнула служительница, узнав имена мужчин, и глаза ее томно блеснули. – Нас ждет ужин...

Гости вышли из храма, и их повели вдоль бревенчатой стены. Выяснилось, что с юга к святилищу пристроен громадный дом в два этажа. Стоящие у крыльца стражники вскинули мечи, приветствуя хозяйку, и тут Рендалл вновь увидел беловолосую девушку в серебрёном панцире.

В доме их встретил запах готовящихся блюд – настолько мощный, что на глаза навернулись слезы.

– Я есть не хочу... – с отчаянием прошептал Юрьян. – А ведь придется... И сколько вокруг прекрасных женщин!

Жрицы-барги и вправду были как на подбор – изящные, хоть и чуть полноватые, соблазнительные. Их полупрозрачные мантии колыхались, обрисовывая выпуклости там, где надо. Так что гостям оставалось лишь не слишком таращить глаза да судорожно сглатывать.

Поднялись по лестнице, оказались в просторной комнате, сплошь уставленной столами.

– Нам туда, – мурлыкнула Алинэ, указывая на помост у дальней стены, и крепко взяла Олена за локоть.

Стол на помосте отличался тем, что скатерть была не белая, а нежно-зеленая, а посуда – сплошь золотая. Блестели тарелки, кубки и кувшины, по их округлым бокам прыгали желтые искры.

Рендалл опустился в застеленное рысьими шкурами кресло с высокой спинкой. Расположившаяся рядом Алинэ хлопнула в ладоши, и служанки начали разносить блюда. Словно по воздуху жареные лебеди с распущенными крыльями.

Рассевшиеся за столами жрецы и жрицы с энтузиазмом накинулись на угощение.

– Ешь, – сказала Алинэ, наливая в кубок золотистый сидр. – Отринь заботы и отдохни душой...

Живот еще был тяжелым от дневного угощения, но устоять Олен не смог. Вдохнул и потянулся за ножом. После лебедей настала очередь фазанов и уток, притащили кабана на огромном блюде. Ему на смену явились перепела в сухарях.

Звучали здравицы, слегка захмелевшие жрецы пели, и вовсе не священные гимны. Юрьян яростно читал стихи сидящей рядом с ним молоденькой служительнице Озерной Королевы, и глаза его влюбленно блестели. Олен пил немного, больше пробовал, а не ел, и постоянно чувствовал испытующий взгляд Алинэ. Жалили душу, не давая успокоиться, давешние подозрения.

Стоят ли двое чужаков того, чтобы ради них затевать такой пир?

Или дело в том, что Сияварош нужны ледяной клинок и Сердце Пламени?

– Доволен ли мой гость? – спросила Алинэ, когда начали разносить засахаренные фрукты и пряники с медом.

– Э... да. – Рендалл не сразу понял, что обращаются к нему.

– Хорошо. – Рыжая жрица плотоядно облизнулась. – Мне интересно узнать, для чего вы совершили столь дальний путь?

Олен хотел было соврать, но голова, одурманенная впечатлениями последних дней, обильной едой и выпивкой, не послушалась. Прежде чем он успел что-то сообразить, язык сам сложил звуки в слова:

– Мне нужен обитающий в Руани маг.

– И зачем? – Алинэ улыбнулась презрительно. – Он слаб. Все, что может он, можем и мы, но кое-что, что можем мы, он никак не может... – Тут уроженцу Заячьего Скока достался многообещающий взгляд. – Ты понимаешь?

– Э, хм... ну... – только и смог сказать он.

Алинэ встала, тряхнула рыжими волосами, и гомон стих точно по волшебству. Умолкли все, даже певшие жрецы, и стало слышно, как шипят, укорачиваясь, фитили в свечах.

Только тут Олен понял, что за окнами темно, и что он ужасно хочет спать.

– Наши гости устали, – объявила главная жрица. – Проводим же их на покой, а сами продолжим веселье.

Юрьян попытался было возражать, но его никто не стал слушать. Скальда и Рендалла подхватили под руки и практически вынесли из пиршественного зала. Их протащили по лестнице, мелькнули перед глазами открытые двери, и человек с сияи оказались вдвоем.

Комната, куда их привели, была не особенно велика и делилась ширмой на две части. В каждой стояло огромное ложе, заваленное одеялами и подушками, на стенах висели цветастые ковры. Такие же лежали на полу, в углах виднелись лари для одежды, горели свечи.

– Ох какая женщина... – проговорил Юрьян, потягиваясь. – Роскошная, прелестная. Ой-ёй, клянусь девятью основными размерами, я завтра соблазню ее... Ох, и здорово же это будет...

– Ты о ком? – Олен прошел на свою половину комнаты, принялся стаскивать сапоги.

– Об этой... как ее зовут?.. Она сидела рядом со мной, такая пышечка с выразительными глазками.

Скальд нашел новый объект для воздыханий, а о старом благополучно забыл.

– Честно говоря, я не обратил внимания, кого ты там охмурял.

– Охмурял?! – судя по звукам, Шустрый начал раздеваться. – Да я, если хочешь знать, влюблен в нее без памяти!

– Так ты что, постоянно влюблен? – усмехнулся Рендалл.

– Конечно. Настоящий скальд должен быть влюблен каждый день, чтобы стихи выходили живыми, искренними.

– А если рядом не окажется подходящей женщины?

– В этом почти невероятном случае, – Юрьян на мгновение задумался, – я вспоминаю о той любви, что владела мной раньше. Ведь все девушки, которых я любил, остаются в сердце, и надо только немножко перенестись в прошлое...

Раздался громкий зевок, скрипнули доски, и скальд захрапел, оборвав разговор.

– Ну и дела, – покачал головой Олен. – Уж кого-кого, а этого типа даже любовь не лишит сна.

Он разделся, задул свечу и лег. Меч положил рядом, под руку, чтобы в случае чего схватить его мгновенно. Через окно в комнату протиснулся рассеянный лунный свет, длинной лужей растекаясь по полу.

Затем набежали облака, свет померк, Рендалл уже начал проваливаться в сон, как уловил шорох. Дремота исчезла, он подобрался и положил ладонь на шероховатый эфес. Шорох прозвучал вновь, у стены, сбоку от ложа. Олен напряг мускулы, готовясь перекатиться в сторону...

– Что, доблестный герой, – прозвучавший голос заставил его вздрогнуть, – будет рубить слабую женщину?

Вспыхнула свеча, вырвала из мрака круглое лицо, бездонные черные глаза, рыжие волосы.

– Алинэ? – Он сел, одеяло съехало. – Откуда ты здесь? Зачем?

– В этом доме есть проходы, ведомые только мне. – Жрица села на край ложа. – А зачем... Нам еще предстоит ответить на этот вопрос...

Голос ее звучал не совсем так, как раньше, куда ниже, со странными переливами, точно журчание воды. В волосах блестели серебряные пряди, в глазах пылали бирюзовые огоньки.

– Э... ну да. – Олен несколько растерялся, бросил взгляд в сторону ширмы, за которой так же храпел Юрьян.

– Не беспокойся, он не проснется. – Алинэ поставила свечу на ларь. – Пока я не захочу. А ты, может быть, выпустишь меч? Или ты до сих пор думаешь, что это ловушка? Капкан для тебя?

Рендалл покраснел, торопливо убрал ладонь с рукояти меча. Она придвинулась ближе, и он уловил непонятно откуда взявшийся в комнате аромат речной свежести и красных лилий.

– Так и будешь молчать? – Жрица улыбнулась, показав острые белые зубы. – Хотя, может быть, лучше и в самом деле ничего не говорить?

Она подняла руку к плечу, вынула заколку, и темно-зеленая мантия с шорохом сползла на пол. Пламя свечи бликами приласкало матово-белую кожу плеч, качнулись тяжелые полусария груди.

– Ну? – голос Алинэ прозвучал требовательно. – Или тебе что-то нужно объяснить?

Олен закрыл глаза, попытался успокоить бешено заколотившееся сердце. Ощутил, как прохладные и чуть влажные ладони коснулись руки, почувствовал дыхание на щеке.

– Нет, – сказал он. – Я не могу.

– Почему? – Как ни странно, но гнева не было в голосе жрицы, только безмерное удивление.

– Нет. – Под закрытыми веками встало, возникло лицо Саттии – изящное, чуть насмешливое, такое красивое. Как наяву услышал ее голос. – У меня... есть девушка, и я не могу... изменить ей.

Говорить было так же тяжело, как ворочать мельничные жернова.

Да, пусть они никогда больше не увидятся, пусть он сгинет в Вейхорне или падет в войне с Харуготом...

– Да? – Алинэ отодвинулась. – Что ж, дело твое.

– Я не хотел тебя обидеть, – торопливо сказал Олен. – Но пойми, изменяя своей любви, изменяешь в первую очередь себе... Жалко, что Юрьян сейчас спит, он бы точно отыскал нужные слова.

– Ничего, я тебя поняла.

Прошуршала ткань, и он рискнул открыть глаза.

Жрица сидела на краю ложа и с любопытством его рассматривала. Мантия вновь скрывала ее фигуру, глаза пылали, волосы казались пламенным нимбом, окружавшим лицо.

– Ты очень странный, – задумчиво проговорила она. – Девять из десяти мужчин любого народа Вейхорна упали бы мне в объятия не задумываясь, и познали бы изысканное наслаждение... Оставшийся десятый – дурак, извращенец или бессильный, но ты не из них.

Рендалл отвел взгляд, мрачно подумал, что, если она начнет спрашивать, кто он такой и откуда, придется врать. А он так и не научился делать это, да и не особенно пытался.

– Ты отличаешься ото всех... что-то в тебе есть... – Жрица задумалась, закусила розовую губку. – И вот что чудно – ты говоришь на нашем языке так, словно знаешь его с самого детства.

В комнате было тепло, но в спину Олену потянуло морозом. Как он мог упустить такое? Если наречие сиаи он начал понимать на второй день, то язык барги, пусть даже похожий, но другой, постиг мгновенно, без каких либо усилий. И воспринял это очень спокойно, даже не обратил внимания. Хотя тогда ему просто не дали сосредоточиться как следует...

Но что же такое с ним происходит? Откуда взялась эта способность? Или кто-то наделил его последнего отпрыска династии безарионских императоров? Но кто и чем за нее придется расплачиваться?

– Ладно, спокойной ночи. – Алинэ встала плавным, текучим движением, свеча мигнула и погасла. – Спокойной ночи. И прошу тебя об одном – не считай, что ты находишься среди врагов...

Скрипнули половицы, и что-то зашуршало, словно качнулся ковер, за которым укрыта потайная дверь.

– О нет... – Олен вздрогнул, ощутил, что весь покрыт холодным потом. – Если не среди врагов, то среди кого?

Лег и уснул мгновенно, едва затылок коснулся подушки.

Проснулся с головой тяжелой, словно таристерский шлем из свинца. Привычным движением проверил, на месте ли Сердце Пламени, затем нащупал рядом ледяной меч и только потом открыл глаза.

– Съешь меня крабы, неужели утро? – донесся до отвращения бодрый голос Юрьяна. – И что нас ждет сегодня?

– Надеюсь, что не очередной пир. Они, честно говоря, надоели.

– Эх, не годишься ты в скалды, – заявил Шустрый. – У нас вся жизнь на пирах, в честь какого бонда или князя, по поводу свадьбы или смерти, удачного похода или праздника начала зимы. Мы нужны, только когда приходится веселиться или плакать, на обычные трапезы нас не зовут...

Взвизгнула скрипнувшая дверь, и он замолчал. Олен поднял голову и обнаружил, что в комнату заглянул Пароти.

– Проснулись ли, дорогие гости? – осведомился жрец, улыбаясь от уха до уха. – Тогда добро пожаловать на омовение. Просторный бассейн наполнен свежайшей водой, опытейшие банщицы ожидают...

– Сейчас, только оденемся, – сказал Рендалл.

– А зачем? До бассейна от вашей комнаты ровно десять шагов. Так что вещи можете оставить тут.

Олен поднялся, бросил взгляд в сторону лежащей на лавке одежды. Подумал, что мыться лучше всего голым, и стащил с пальца Сердце Пламени. Бросил его на рубаху, положил туда же ножны с мечом, и вслед за Юрьяном зашагал к двери. Пароти отодвинулся, давая гостям дорогу.

– Вон туда, – он поднял руку, – прямо по коридору и направо...

Рендалл поежился, ощутив сильный сквозняк, пол коридора оказался холодным. Но зато за указанной дверью окунулся в теплый, полный влажных испарений воздух. Увидел бассейн с водой, плещущихся в нем девиц, выложенные бело-зеленой плиткой стены.

– Ой-ёй, как здорово! – воскликнул скальд. – Эй, девочки, вы...

Договорить он не успел. Дверь за спиной Олена захлопнулась, зато распахнулись другие. Из них, топоча сапогами и размахивая мечами, выскочили, ринулись воины из храмовой стражи.

Двое оказались рядом, приставили острия клинков к ребрам Рендалла.

– Вот и все. Лучше не сопротивляться. – В комнату неспешно вошла девушка, которую Юрьян назвал лиафри.

Она была без шлема, с копной белоснежных, очень густых волос. Фиолетовые глаза оставались непроницаемыми, на полных губах играла презрительная усмешка.

Олен почувствовал, как от стыда заалели щеки. Так глупо подставиться! Самому избавиться от оружия, способного мгновенно обратить в пепел всю эту толпу обряженных в металл болванов. Оставить ледяной клинок и Сердце Пламени там, где он не сможет их взять...

Не зря его последние дни обильно кормили впечатлениями, все время заставляли удивляться, глядеть на что-то новое. Обхаживали, ублажали тело, вынуждали поверить, что опасности нет...

И он расслабился, а вдобавок утратил способность ясно соображать.

– Мы не... сопротивляемся... э? – жалобно проговорил Юрьян, с ужасом таращась на обнаженный клинок у своего горла.

Олен глубоко вздохнул и закрыл глаза, обращаясь к той части памяти, которой обычно избегал. К той, что досталась ему от Камня Памяти и что на самом деле была собственностью давно сгинувших императоров.

Владыки Безариона умели и любили сражаться, и не только оружием. Многие баловались боем голыми руками, а кое-кто даже выходил на арену. В те времена, когда в столице Золотой империи еще устраивали игры.

– Свяжите их, и побыстрее... – Девушка-лиафри, похоже, что-то заподозрила. – А ну-ка...

Просто так взять ледяной клинок и Сердце Пламени никто не сможет, они не дадутся в руки чужаку. Поэтому нужно всего лишь прорваться к ним, уничтожив по дороге всех, кто этому мешает.

И Рендалл позволил памяти предков овладеть собой.

Воин-барги успел только изумленно моргнуть, когда почти голый чужак исчез из виду. Потом ощутил дикую чудовищную боль в плече и, не осознав, что рука его сломана, упал на пол.

А Олен взмахнул отобранным клинком, необычно тяжелым, с непривычным балансом. И бросился в атаку. Второго барги, что стоял рядом, просто сшиб в воду. Плеснуло, взлетели брызги. Три выпада потратил на то, чтобы сразить охранявших Шустрого воинов.

И повернулся к двери, через которую вошел.

– Вперед! – Крик хлестнул по ушам, и храмовые стражники ринулись на человека. Завизжали так и не успевшие убраться из бассейна девицы.

Рендалл выругался, отразил один удар, второй. Подхвативший чужой клинок скальд прикрыл ему спину, с той стороны донесся воинственный вопль сиаи и лязг металла.

Олен бился спокойно и расчетливо, не делая ни одного лишнего движения. Перед глазами мелькали оскаленные потные лица, исчезали одно за другим. Тела падали, текли ручейки крови, вода в бассейне понемногу становилась багровой. Пол под ногами делался все более скользким.

– Стоять! – Новый крик заставил барги попятиться.

Девушка-лиафри медленно шла по краю бассейна, и воины расступались перед ней. Длинный клинок в тонкой руке был обнажен.

– Может быть, хватит? – сказал Олен, глядя в удивительные фиолетовые глаза. – К чему все это?

Она атаковала стремительнее, чем обитающая в болотах у Дейна ушастая гадюка. Он едва успел уклониться. Отбил новый выпад и понял, что сила в руках противницы совсем не женская. Клацнули мечи, второй раз. Потом звон стал непрерывным, между стенами заметалось эхо.

Она двигалась с невероятной быстротой, и обычный человек вряд ли смог бы ей что-то противопоставить. Но Рендалл имел за спиной тысячелетний опыт схваток, а тело его идеально подходило для боя.

Он увидел на лице противницы удивление и сам перешел в наступление.

Скальд выпучил глаза, когда бешеная лиафри бросилась на Олена. Фигуры их размазались, на краю бассейна возникло облако, пронизанное серебристыми искрами, что вспыхивали на клинках.

– Помилуй нас, Наполняющая Чашу, – с ужасом проговорил один из воинов-барги, а стоящий рядом с ним священным жестом свел ладонь в горсть и приложил к сердцу.

Они двигались невероятно быстро, танцевали безумный танец среди трупов и луж крови. Летели искры, слышалось тяжелое дыхание и хныканье одной из оставшихся в бассейне девиц.

А затем все кончилось.

Лиафри отлетела назад, поскользнулась и шлепнулась на задницу. Меч ее упал в воду и пошел ко дну, а точеное личико перекосила злобная гримаса.

– Вот и все, – сказал Олен, тяжело дышащий, покрытый потом, но не получивший даже царапины. – Я могу убить тебя. Могу убить всех вас. Поэтому лучше бы вам отойти, дать нам дорогу.

Повеяло холодом, вода в бассейне стала белой, затем неправдоподобно синей.

– Ой, – только и сказал Юрьян, когда к потолку поднялась обрамленная пеной волна, сложилась в фигуру женщины. Сверкнули сапфировые глаза, покачнулись кувшинки и лилии в роскошной короне. Поднялись руки с исполинской чашей в каждой.

– Смертный, как посмел ты восстать против моих слуг? – мелодичный голос обрушился подобно лавине.

У скальда заныли кости черепа, внутри все завибрировало.

Олен повернулся к богине, поднял клинок, смело и зло усмехнулся:

– Я посмею восстать и против тебя. Не хочешь померяться силами?

– Глупец! – захохотала Сияварош. – Ты ныне в моей власти! Покорись, и, может быть, я помилую тебя!

Юрьян увидел, как открылась та дверь, через которую они прошли в помещение с бассейном, и появился Пароти с дубинкой в потной ручонке. Скальд захотел крикнуть, предупредить, и не смог открыть рот.

Жрец примерился и ударил Олена прямо по затылку. Тот покачнулся и мягко упал вперед.

– Взять второго! – в голосе богини прозвучало торжество. – Связать покрепче – и в самый глубокий подвал!

Скальд попытался вскинуть меч, чтобы защищаться. Но тело подвело его, просто не послушалось. Увидел, что к нему бегут, успел еще выругаться, помянув уды Ночного Хозяина.

А потом Шустрому тоже взрезали по голове, и он потерял сознание.

Рика побеспокоили вскоре после рассвета.

В дверь поскреблись тихонечко, очень деликатно, чтобы дать знать, что не смеют тревожить, но в то же время должны. Рик поморщился, отложил гребень, которым расчесывал гриву, и рывкнул:

– Зайди!

Дверь открылась, и стал виден один из младших учеников Цитадели – выбритая голова опущена, лапы свисают до земли.

Поза покорности.

– Могучий, – проговорил он дрожащим голосом. – По велению старших посмел я прийти к тебе.

Понятно, что мальчишка явился не сам, что его прислали. Но предусмотренные церемониалом речи отменить не в силах и сам Верховный Наставник Цитадели. Поэтому необходимо подождать, пока ученик перейдет к делу.

– Совет всех, кто постиг глубинную сущность Госпожи, будет начат с наступлением часа Летучей Рыбы.

А вот это странно – совет ранним утром, когда самая большая проблема обитателей Цитадели состоит в том, чтобы дожидаться завтрака?

– Я понял, – сказал Рик и привычным движением щелкнул пальцами. – Где он пройдет? В Белом зале?

– Нет. В Черном.

Еще удивительнее. Черный расположен в подземелье, он меньше и не так удобен. Но зато там можно не бояться, что тебя подслушают даже боги. Неужто Наставники чего-то опасаются?

– Хорошо, иди.

– Радость в повиновении. – Ученик поклонился, коснулся лапами земли. Дверь закрылась, прозвучал шорох шагов.

Рик покачал головой и повернулся к висящему на стене зеркалу. Из него глянул могучий уттарн с шерстью цвета речного песка, блеснули синие глаза, золотой обруч на лбу.

Вполне достойный вид для того, чтобы идти на совет. За одним исключением.

Мурлыча себе под нос, он залез в сундук и вытащил церемониальный передник, черный, расшитый тысячами разноцветных глаз. Придирчиво осмотрел его – нет ли где дырок? – и надел через голову. Противно прошуршали тесемки, когда завязал их за спиной.

Последний взгляд в зеркало, и можно идти.

Рик вышел в коридор, поплыли назад двери келий, по большей части пустых. На этом уровне, высоко над землей, под самым храмом, обитали очень немногие. Только те, кто мог выбирать место жительства по собственной воле. А таких в Цитадели было чуть более двух десятков. Некоторые предпочитали селиться под землей, другие – в одном из внешних селений.

Дошел до главной лестницы, не встретив никого. Двинулся по уходящей вниз спирали, начали попадаться застывшие у стен каменные стражи – многолапые, безголовые, с пастями на груди.

Пока они мертвы, но стоит врагу появиться рядом с Цитаделью...

Обменялся приветствием с одним из младших Наставников, во взгляде того мелькнуло удивление. Рик не обратил на это внимания. Спустился до самого низа лестницы, миновал вытянувшихся в струнку охранников с позолотой на когтях и пошел по низкому, совершенно темному коридору.

Тут ослепла бы даже сова, ни единого луча света не было в чернильном мраке. Только тот, кто постиг сущность Госпожи, сумел бы разглядеть покрывающие пол ловушки. Наступи неосторожный на одну из них, и кости его оближут шораги, населяющие подземелья под Цитаделью.

Рик толкнул дверь и оказался в круглом зале.

Тут было светло – свет, пойманный на поверхности и отраженный зеркалами, падал из отверстий в потолке. Блестела вышивка на церемониальных подушках, длинный стол из благородного дерева самд. Пахло пылью, стены закрывали гобелены, украшенные сложным орнаментом – тысячи переплетающихся линий, белых, синих и красных, и островки черноты среди них.

Идеальная магическая защита, проникнуть через которую незамеченным просто невозможно.

– Ты пришел? – Верховный Наставник, огромный, с сединой в шерсти, был тут, во главе стола.

Помимо него, на подушках сидели еще шестеро – величайшие мудрецы народа уттарнов, нашедшего приют в мире Вейхорна.

– Да, старший.

– Тогда садись.

Рик прошел к своему месту, по правую лапу от наставника, третье место от него. Только устроился на жесткой и неудобной подушке, как дверь открылась и вошли двое, Наставник Стали и Виро, старейший из обитателей Цитадели, чьи глаза видели несколько сотен зим.

Вот теперь они все в сборе.

– Начнем же, – проговорил Верховный Наставник, и собравшиеся в Черном зале уттарны закрыли глаза.

Негоже начинать совет, не призвав на него Госпожу...

Рик изгнал из головы все мысли, сосредоточился. Ощутил, как в сердце начало покалывать, а по коже расплзлось приятное онемение. Шерсть принялась топорщиться, возникло чувство, что тело вовсе лишилось веса, что он сейчас взлетит, точно пушинка...

– Она здесь, – голос Верховного Наставника показался чудовищно громким.

Рик заскрипел зубами, пережидая вспышку боли в голове, затем открыл глаза. Потолок исчез, скрытый пеленой темно-серого тумана, клубящегося и плотного, как дерюга.

Госпожа ответила на вызов.

– К делу, – поднял когтистую лапу правитель Цитадели. – Семь дней назад небо этого мира оказалось расколото. В его пределы проникло некое существо, причем принесла его сила Госпожи.

Сидящий рядом с Риком Первый Наставник изумленно обнажил клыки, занимающий подушку напротив Сапи покачал головой. Пробить скорлупу, внутри которой укрывается мир, не так просто. Для этого необходима громадная сила и не меньшее умение.

– Поначалу я думал, что это кто-то из наших родичей, что кочуют иными дорогами, – продолжил Верховный Наставник. – Но это оказалось не так. Вторая мысль была о том, что в Вейхорн явился гонец с Нижней или Верхней Стороны. Но это не подтвердилось. Осталась одна версия...

Рик испытал сильное желание зарычать – новости были отвратительными, просто мерзкими.

– К нам пришел один из тех, кого в хрониках называют «йоварингару».

«Странники, нарушающие покой», – перевел про себя с древнего языка Рик.

Верховный Наставник обвел собравшихся взглядом, глаза его, молочно-белые, тревожно блеснули.

– Он здесь, и это опасно.

– Но почему? – подал голос младший из допущенных на совет, Фихе, что прошел через Свидание-с-Госпожой всего два года назад. – Один из йоварингару живет в пределах Вейхорна давно, и ничего...

– Это верно, – кивнул Верховный Наставник. – Я сам встречался с ним сто сорок лет назад. Но он чудовищно стар, и поэтому не хочет ничего. Второй же еще не осознал собственной природы, желания терзают его существо, и поэтому мир содрогнулся. Боги зашевелились, закачались самые основы, скрепы опасно расшатались...

– А мы не готовы к Исходу, – сказал Виро.

– И не будем готовы еще несколько тысячелетий! – сокрушенно вздохнул правитель Цитадели. – Поэтому разрушение Вейхорна будет для нас такой же бедой, как и для аборигенов.

Наставник Стали выразительно клацнул когтями, а когда все глаза обратились на него, проговорил:

– Чего болтать? Найти и зарезать.

Уттарн, посвятивший жизнь тому, чтобы учить других убивать, не любил тратить слова зря.

– Вне всякого сомнения, это самый простой выход. – Виро задумчиво поднял глаза к потолку, где продолжала колыхаться тьма. – Но единственный ли? И лучший ли?

– Какие могут быть еще? – Первый Наставник тряхнул роскошной белоснежной гривой. – Превратить этого йоварингару в простого смертного? Выкинуть его за пределы Вейхорна? Вряд ли и то и другое возможно. Но даже если возможно, это куда сложнее, чем просто уничтожить.

– Верно. – Правитель Цитадели согласно клацнул зубами. – Йоварингару убить нелегко, но можно, особенно если он не понимает, кем является. В данный момент гость находится на Холодном материке, и достать его непросто.

– Далеко, – заметил Рик.

– Но его неизбежно притянет к сородичу, – улыбнулся Верховный Наставник. – А тот, как мы знаем, последние три века прожил на Трехпалом континенте, во владениях кивагор. И это несколько ближе.

– Верно, верно... – Глаза собравшихся в Черном зале уттарнов заблестели, а кое у кого даже засветились.

– И нам осталось только решить, кто отправится убивать йоварингару.

– Готов дать лучших, – рыкнул Наставник Стали, сжал лапу и гулко ударил себя в могучую грудь.

– Это понятно, но нужен предводитель. – Тут взгляд правителя Цитадели остановился на Рике. – И я думаю, что поручить такое дело лучше всего тебе.

– Мне?

– Конечно. Ты хорошо знаешь аборигенов, бывал во всех концах Вейхорна. Что касается боевой магии, то я не знаю лучшего бойца. – Голос Верховного Наставника загрохотал: – Или ты, Рик-Хтос-Ка-Семь-Огонь, желаешь отказаться от предложенной тебе высокой чести?

Раз названо полное имя, значит, отвечать следует так серьезно, словно от твоих слов зависит жизнь.

– Нет, не желаю... – сказал Рик осторожно. – Но мои нынешние изыскания требуют большой осмотрительности и крайнего сосредоточения, а они достижимы только здесь. Я не хотел бы оставлять их просто так. Потом придется начинать заново, практически с нуля, а это тяжело.

– Это овеществление Волн Тьмы? – уточнил Виро. – Я могу зафиксировать твои результаты, благо слежу за опытами с интересом. А когда ты вернешься, найдешь все таким, каким и оставил.

Да, старику удалось удивить Рика. А он, наивный, полагал, что занимается своим делом в глубокой тайне! И как, вразуми Госпожа, можно зафиксировать результаты, когда отсутствует источник возмущений – сам маг?

– Вот и славно. – Улыбка у Верховного Наставника вышла хищной. – Иди, собирай вещи. Наставник Стали выберет пятерых лучших воинов, Наставник Знаний – троих идеальных читающих. Галера будет ждать у главного причала в час Морского Ежа. Или у кого есть что возразить?

Рик склонил голову, показывая, что покоряется.

Вот таков правитель Цитадели – созывает совет, а затем выясняется, что он все уже обдумал и решил.

– Может, мне будет позволено отправиться с ними... – несмело проговорил Фихе. – Я бы...

– Нет, – отрезал Верховный Наставник. – Твоя связь с Госпожой еще неустойчива, и не стоит подвергать ее опасности. А находиться рядом с йоварингару опасно, около него все теряет стабильность.

Младший в совете обидчиво насупил.

– Тогда заканчиваем. – Верховный Наставник встал. – И да пребудет надо всеми нами благостная длань Госпожи...

Рик поднялся, ощутил исходящий от черного тумана над головой леденящий холод. Дымка начала рассеиваться, и к тому моменту, как первый из уттарнов покинул зал, от нее не осталось и следа.

Рик вышел из Черного зала и неспешно зашагал к лестнице.

Да, неприятно будет оставлять Цитадель, бросать начатые опыты. Но ничего, если Виро обещал, то сделает. Зато появится возможность немного развеяться, отдохнуть, а то в последние месяцы работал как проклятый.

Да и не убивал давно, забыл, что такое чужая кровь на когтях.

Поднявшись по лестнице, проследовал к келье – довольно просторной, без окон, и все же уютной. Вытащил из сундука дорожный мешок, принялся запихивать в него то, что может пригодиться в пути. Церемониальный передник оставил, облачился в дорожный костюм – просторную рубаху из плотной серой ткани, мешковатые штаны, в которых так удобно прятать хвост, и в ботинки из плотной кожи.

Повесил на пояс короткий изогнутый меч с серебрёной рукоятью.

Не то чтобы Рик сильно нуждался в оружии, но клинок был фамильным, очень древним, и он обычно брал его с собой.

– Ну вот, я готов, – напоследок оскалился на отражение в зеркале и выбрался в коридор.

Следовало торопиться. До часа Морского Ежа оставалось не так много времени.

В этот раз он направился к одной из внешних лестниц. Чуть прищурился, когда свет солнца ударил по глазам. Ответил на приветствие стражников, одолел примерно с сотню ступеней вниз и ступил на красно-коричневую почву острова Хариан, приютившего на себе Цитадель.

По широкой утоптанной дороге, что вела через густые заросли мангровых деревьев, выбрался к гавани, где у причалов покачивались галеры. Услышал крики метавшихся над водой чаек.

За гаванью простиралась гладь океана, далеко на горизонте виднелись острова – гористый Танори, обширный Лоанид. Крошечные клочки суши, что входят в большой архипелаг, обычно именуемый просто – Тысяча островов.

– Вот и он! – приветливо махнул лапой ожидающий на берегу Наставник Знаний, стоящий рядом Наставник Стали просто кивнул.

Их подопечные тоже были тут – трое магов в дорожных одеяниях и пятеро воинов в набедренных повязках, с шипастыми браслетами на могучих лапах, с тяжелыми палицами у пояса. Восемь уттарнов, на ближайшее время – спутники и соратники Рика.

– Ну что же, вижу, вы и правда отобрали лучших, – сказал он, мгновенно оценив уровень силы каждого. – Где наш корабль? Вон тот?

У главного причала, длинного, точно язык болтуна, стояли три галеры, но только на одной сутились матросы.

– Именно так, – рыкнул Наставник Стали. – Пойдем?

Заскрипели доски под ногами, в лицо ударил свежий, пахнувший соленой водой ветер.

– Явились, разрази меня гром! – От галеры навстречу им двинулся низкорослый уттарн в круглой шляпе, какие обычно носят моряки. Качнулся нож на поясе, сверкнула хитрая ухмылка. – Я – капитан Уни-Лнос-Ен-Облако-Пять. Добро пожаловать на борт, и будем отваливать...

Рик назвал, по качающимся сходням прошел на галеру. За ним последовали маги и воины.

– Возвращайтесь с новыми сведениями, – улыбнулся оставшийся на причале Наставник Знаний, Наставник Стали что-то неразборчиво пробормотал себе под нос.

– Постараемся, – ответил Рик.

Капитан взошел на галеру, сходни убрали. Полетели смотанные швартовы, заплескали весла, и корабль двинулся прочь от причала. Его закачало на волнах, и налетели вопящие чайки.

Рик развернулся и глянул за корму, туда, где высилась Цитадель.

Отсюда она была видна во всей красе – огромная желтая пирамида, разбитая на ярусы. На вершине – устремленное в небо черное острие, похожее на наконечник копья.

И все это вместе – зримое воплощение могущества народа уттарнов.

Глава 4

Битва в небесах

Сначала Олен почувствовал холод.

Руки и ноги заledenели так, что почти не чувствовались, тело сотрясала дрожь, по коже бегали мурашки. Похоже было, что он лежал на чем-то сыром, донельзя пакостном и склизком.

Затем уловил запах – собственного пота, застоявшейся мочи, мокрой земли, плесени.

– Клянусь Селитой... – прошептал он и понял, что может двигаться.

Неимоверно болела голова, пульсировал затылок там, куда пришелся удар. Ныли запястья и лодыжки, жестоко перетянутые веревками. И еще что-то не то творилось с глазами – даже когда поднял веки, осталось так же темно, как и ранее.

Только пошевелившись, осознал, что лежит лицом вниз. С неимоверным трудом повернулся на спину. Ударился плечом, но не обратил на это внимания – такой сильной оказалась боль в голове. От движения голова словно раскололась, и в щель принялись лить кипяток.

Олен глухо застонал. Переждав вспышку боли, смог оглядеться.

Земляные стены, такой же пол, в углах – поросшие мхом бревна, что подпирают деревянный потолок. Тусклый свет сочится через щели вокруг большого люка. Неподалеку от Рендалла лежит, свернувшись калачиком, Юрьян в одних портках, на перемазанной глиной спине видны синяки.

«Понятно, отчего так холодно. – Олен сел, вновь скривился от боли. – Одевать нас не стали...»

Вспомнились последние мгновения около бассейна – мощный голос, заглушивший тихие шаги за спиной, и удар, что швырнул в беспамятство. От отвращения к себе захотелось завывать, что есть сил ударить связанными руками по стене, чтобы вновь стало больно...

Но он сдержался.

Кому от этого станет легче? Надо думать, как выбраться отсюда, вытащить друга и вернуть то, что забрала Озерная Королева.

Он осторожно толкнул скальда в спину:

– Эй, Юрьян! Ты как, жив? Или отдал душу своему ночному богу?

Шустрый вздрогнул, дернулся и резко сел. Захлопал темными глазами, на лице обозначился ужас.

– О, раздери меня крабы, как тут холодно... Да и тесно! Не ожидал я от Озерной Королевы такого. Эх, я самый глупый в мире ротозей! Хуже Афтека Дурацкой Головы! Вот, говорил мне дядя, не будешь ты, Юрьян, приличным сиаи, слишком уж легкомысленный. И как в воду глядел!

«Самое главное, что я ожидал подвоха, – подумал Олен, – и все-таки попал в ловушку. Остался без всего, связанный и избитый, в темнице. Что дальше? Наверное, ничего. Только смерть, и хорошо, если быстрая».

Отчаяние навалилось, как каменная плита.

Рендалл лежал, бездумно глядя вверх, на дощатый потолок. Внутри была сосущая пустота, какую он всегда испытывал, оставаясь без ледяного клинка. На пальце не хватало привычной тяжести Сердца Пламени.

– Зря я, наверное, к тебе пошел, – продолжал бормотать скальд. – Все неприятности с этого начались. Эх, любопытство меня погубило... Хотя почему погубило? Я еще жив, а значит, не все потеряно. Эй, дружище, очнись! Хватит валяться, точно пьяный жрец! Давай лучше попробуем избавиться от веревок.

– Зачем? Что это нам даст?

– Ну, не знаю. Но проблемы надо решать постепенно. Избавимся от одной, возьмемся за следующую...

Сверху донесся скрип, и люк открылся. Стало ясно, что над ним горит факел. В его трепещущем свете возникла голова барги в шлеме храмового стражника.

– Слышу голоса, – сказал он. – Значит, очухались. О том, чтобы бежать, даже не думайте. Некуда вам бежать. Многоглазая, да не падет ее мощь вовек, прокляла вас. Так что завтра вас ожидает костер. Ха-ха.

– Ну а пожрать-то нам перед смертью дадут? – сердито осведомился Юрьян.

– Это ты не меня спрашивай. Мое дело – чтобы вы не удрали. Хотя что-то я сомневаюсь. Чего на мертвецов еду переводить?

Стражник удивленно вздрогнул, посмотрел куда-то в сторону, а затем принялся закрывать люк. Олен услышал мягкий шорох, а затем что-то пушистое дотронулось до правой руки.

– Рыжий? – спросил он шепотом, не веря себе.

Как мог забыть про оцилана, что не раз выручал двуногого друга из самых разных неприятностей?

– Ты чего? – вытаращил глаза Юрьян.

Люк со щелчком лег на месте, и тут же в углу темницы из темноты возник кот. С мрачным видом огляделся, подергал шкурой на спине, а мгновением позже засиял, точно огромный светляк.

– Вот чего, – сказал Рендалл, даже не пытаясь сдержать довольную усмешку.

– Ого! Ну и животное! – выпучил глаза скальд. – Теперь, как я понимаю, о веревках можно не волноваться?

– Правильно понимаешь. Рыжий, давай, освободи-ка нас.

Оцилан подошел, обнюхал путы на ногах сияи. Вытянул лапу, блеснули острейшие когти, раздался щелчок, и веревки оказались перерезанными. Шустрый скривился, вытянул перед собой руки.

Вскоре и Олен массировал беспощадно ноющие запястья, морщился от головной боли. Сделавший свое дело кот перестал светиться и, отойдя в угол, принялся деловито умываться.

– Ну, что дальше? – шепотом спросил Юрьян, первым сумевший подняться на ноги. – Надо как-то выбираться отсюда. А то я, конечно, люблю костры, но только не те, где поджариваюсь сам.

– Надо. – Рендалл дернул себя за ухо. – Поступим вот так. Ты начнешь орать, а когда этот тип откроет люк, я швырну Рыжего вверх. С тремя-четырьмя воинами он справится. Тут главное – чтобы они не успели поднять тревогу. Ну а затем ты встанешь мне на плечи и попробуешь дотянуться...

Он замолк, услышав донесшийся сверху шум – словно упало что-то тяжелое. Лязгнуло раз, другой, долетел испуганный голос. А потом люк начал очень медленно открываться...

– Рыжий, иди сюда! – позвал Олен.

Оцилан посмотрел на него, точно жрец на осквернителя святынь.

Люк открылся целиком, и в отверстие кто-то заглянул. Олен увидел белые волосы, курносое лицо и огромные глаза лиафри.

– Освободиться смогли сами, – спокойно проговорила девушка. – Это хорошо, мне возни меньше. Вылезайте. – Вниз, разворачиваясь, полетела веревочная лестница. – И быстрее.

Рендалл тупо моргнул, чудовищной силы удивление изгнало из головы все до единой мысли. Затем они вернулись, принялись летать бешеными стрекозами: она-то откуда здесь взялась? Что вообще происходит? Не очередная ли это ловушка? Но чего взять с голых пленников?

– Я так и знал, что мое мужское обаяние сильнее, чем вонь отдохлого кита! – хвастливо заявил Юрьян, подбираясь к лестнице. – Чего встал? Давай убираться отсюда. Или место понравилось?

Скальд торопливо полез вверх, а Рыжий подошел к Олену и запрыгнул ему на плечо.

Кот оставаться в темнице тоже не собирался.

Лестница перестала трястись, и Рендалл взялся за одну из поперечных веревок. Та больно вонзилась в ладонь, и он потащил себя вверх. Добрался до края люка, увидел брызги крови на таких же голых, как и внизу, стенах, дверь и рядом железную скобу с торчащим из нее факелом.

Оцилан соскочил, направился изучать труп стражника, что не так давно заглядывал к пленникам.

– Ничего себе... – пропыхтел Олен, обнаружив, что тел здесь три и что все держат в руках мечи. – Это ты их?

– Одевайтесь, – сказала девушка, не обратив внимания на вопрос. – Меня зовут Хельга.

Юрьян уже стаскивал сапоги с одного из убитых.

Рендалл выбрал другого, и вскоре стал обладателем шлема, кольчуги, штанов и рубахи с длинными рукавами. Одежда оказалась коротковата, но кое-как залез в нее и примерился к чужому клинку.

– Сойдет, – проговорила Хельга, глянув на длинного и тощего скальда, на котором вещи барги смотрелись и вовсе нелепо. – Пошли.

И она решительно направилась к двери.

– Но все же ответь – почему? Зачем ты нас спасаешь? – поинтересовался Олен, когда они вышли в узкий коридор с низким сводчатым потолком и множеством закрытых на замки дверей.

Девушка, за спиной у которой висел небольшой дорожный мешок, поглядела на него задумчиво. В огромных лиловых глазах блеснуло что-то похожее на презрение.

– Никто не смеет меня унижать. Даже богиня.

– А что... – начал было скальд.

Хельга властно подняла руку:

– Никаких вопросов. Потом. Сейчас надо выбраться. Живыми.

Спорить с этим стал бы только последний идиот.

Коридор закончился длинной и очень крутой лестницей. Пока поднимались, даже запыхались, а наверху, на круглой площадке, наткнулись на четверку храмовых стражей. Командир удивленно глянул на Хельгу, один из его подчиненных вытаращил глаза при виде Юрьяна.

Открыл рот, но крикнуть не успел. С пола прыгнул ставший невидимым Рыжий, и острейшие клыки разорвали горло стражу. А в следующий момент ударили три клинка, прозвучал металлический лязг.

Олен свалил доставшегося ему противника с одного выпада, Хельга управилась в два, скальд провозился дольше всех.

– Ну и куда теперь? – спросил он, когда последний стражник упал и из раны на его лице хлынула кровь.

– Туда, – девушка указала на одну из дверей, а во взгляде ее, обращенном на Рендалла, тот заметил восхищение.

Еще одну лестницу, куда более короткую, преодолели одним махом. Хельга легко отодвинула массивный засов, скрипнули петли, и ноздрей Олена коснулся запах свежей воды. Он услышал шорох колышущейся под ветром листвы, на фоне ночного неба разглядел силуэты деревьев.

– Где это мы? – спросил Рендалл, когда они отбежали на десяток шагов, и стало ясно, что вокруг храмовый сад, а выбрались беглецы из приземистого уродливого здания без окон.

– Святилище к северу от нас, – ответила девушка. – Забор к югу. Переберемся через него, и двинем к порту. У меня есть золото. Можно взойти на уходящий корабль. Бежим вместе, туда, где нас не найдут.

– Стоп, бежать рано, – покачал головой Олен и остановился. – Где мои вещи? Перстень и меч?

– Ты безумец! Надо удирать, пока нас не хватились! – яростно зашипел Юрьян. – Не время сейчас...

– Где мои вещи? – повторил уроженец Заячьего Скока.

– В храме, – после небольшой паузы ответила Хельга. – Их пытались взять, двое погибли. Пароти среди них. – При мысли о том, что предательский удар по затылку отомщен, Олен злорадно улыбнулся. – Богиня велела с помощью кузнечных щипцов отнести их к алтарю.

– Я должен их забрать. – Он огляделся, пытаясь определиться со сторонами света. – Иначе бегство теряет смысл.

Голова еще болела, хотя и не так сильно, как в подземелье, зато тягучий холод ушел из конечностей.

– Ты уверен? – вопросительно посмотрела Хельга. – Озерная Королева не всеведуща и не всемогуща. Но в пределах храмовых стен ее мощь неодолима. Идти туда – верная гибель.

По сравнению с постоянно жестикулирующим и болтливым скальдом, у которого все, что в душе, написано на лице, она казалась холодной и закрытой. Но чувствовалось, что лиаффри не пытается выглядеть равнодушной, не скрывает чувств, что просто она такая и есть.

– Не идти – тоже верная гибель, – сказал Олен. – Поэтому я пойду. Но вы можете бежать без меня. Я интересую богиню в первую очередь. О вас она может и не вспомнить.

– Ой-ёй, вряд ли! – воскликнул Юрьян. – Тебя схватят и будут пытаться, а ты нас выдашь! И нас обязательно поймают. Нет уж, лучше мы пойдем с тобой и погибнем героически, как Брак Длинное Копье в Черном ущелье или Деметар Рот в битве у Злой реки.

Хельга несколько мгновений раздумывала, затем повернулась и зашагала сквозь заросли.

– Пойдем, – бросила она через плечо.

Темница осталась позади, стал виден дом верховной жрицы и храм, чьи стены светились бледно-зеленым огнем. Открылось небо, усеянное сотнями звезд, и Рендалл обнаружил, что с севера накатываются тучи.

– Никак гроза, – прошептал Юрьян, когда в темной вышине громогласно заворчало и ударила молния.

Олена ее блеск заставил вздрогнуть.

Налетел порыв ветра, ероша волосы, пригибая деревья. Исчезла луна, похожая на круглый фонарь, звезды погасли. Навалилась такая темнота, что Рендалл перестал видеть меч в собственной руке.

– Это еще что? – спросил он.

– Не знаю. – Хельга остановилась, присела на корточки. За ней то же самое проделали остальные.

В темноте жалобно и яростно замыкал Рыжий.

Новая молния не осветила ничего, зато в тучах над храмом обозначилось движение. Словно кто-то принялся размешивать облака гигантской ложкой. Потекли ручьи белого призрачного света, проявились очертания исполинского лица – в глазах пылает огонь, провал

рта черен, шевелятся длинные, раскиданные во все стороны щупальца. На землю обрушилось громогласное:

– Хашсссс...

– Это не похоже на гром, – удивленно пробормотал Юрьян, а Олен с холодком понял, что гигант в небесах напоминает того призрака, которого он сразил шесть дней назад, только гораздо больше...

Вслед за лицом появились лапы, тощие и длинные, как у насекомого, с острыми когтями. Одна из них потянулась вниз, к крыше храма, и отдернулась, когда навстречу ударил фонтан зеленого огня. Вслед за первым поднялся второй, третий, малахитовое сияние заставило ночь отпрянуть.

В нем появились синие искры, и из пламени шагнула Озерная Королева – руки с чашами вскинута, в глазах озера василькового пламени.

– Это наша хозяйка, понятное дело, – зубы у скальда клацали, – а второй-то кто, а? Кто это такой?

Олен и сам ощутил обессиливающий, дикий ужас. Почувствовал, как чудовищное существо в небесах глядит прямо на него. Кто он перед лицом таких гигантов? Что может противопоставить им обычный смертный, пусть даже обладающий памятью предков и кое-какой силой?

Рыжий лег на брюхо, уставился в небо, хвост его задергался.

Две зависшие над храмом исполинские фигуры сошлись, призрак выбросил лапы, чаши Сияварош извергли потоки воды. Небо осветилось, точно во время сильнейшей грозы, тучи испуганно шарахнулись в стороны. Ударил шквал, закрипели деревья, от реки донесся гул волн.

– Вперед, – сказала Хельга, и это оказалось так неожиданно, что Рендалл вздрогнул.

– Что? – спросил он.

– Вперед, – повторила она. – Посмотри на стены святилища. Они погасли, а это значит, что сила богини ушла из них.

Храм и вправду не светился, высился темным монолитом на фоне горящего неба.

– Да, пошли... – Олен заставил себя отвести глаза от грандиозной битвы, напряг застывшие от боли ноги.

Они побежали, пригнувшись. Миновали обиталище верховной жрицы, где, судя по воплям и мечущимся огням, царил паника. Оставили позади главный вход в святилище и остановились за углом, у маленькой двери.

– Здесь входят уборщицы, – пояснила Хельга, снимая с пояса связку ключей.

Брякнул один из них, скрежетнул замок, и дверь отошла в сторону, открыв сладко пахнущую тьму.

– Ничего не видно, – пожаловался Юрьян, когда они вступили в пределы храма. – Точно в заднице у моржа... ой!

Скальд, судя по грохоту, налетел на одну из статуй.

Глаза Олена привыкли, он различил очертания изваяний, курильницы, во мраке похожие на пауков с длинными тонкими лапами. Увидел белеющую у дальней стены громаду алтаря. Сердце вздрогнуло, когда обнаружил, что на нем лежит что-то похожее на меч.

– Забирай, и пошли, – сказала Хельга, с тревогой поглядывая вверх.

Битва в небесах, судя по грохоту, продолжалась. Сверкали молнии, доносился свирепый рык, перекрываемый завываниями ветра. Уходящая вверх крыша начала дрожать.

– Да. – Рендалл не заставил себя упрашивать. Одним броском добрался до алтаря, схватил ледяной клинок. Ощутил знакомое холодное прикосновение, успокаивающее, дарующее уверенность в своих силах. Когда Сердце Пламени заняло место на пальце, едва сдержал радостный крик.

Чувство было такое, словно вернул на место собственное сердце. Кровь побежала быстрее, в мышцах появилась сила.

– Эй, давай скорее! – воскликнул Юрьян, и в этот самый момент земля вздрогнула, а храм качнулся.

Олен с трудом удержался на ногах. Задрал голову, обнаружил, что в крыше возникла трещина, что одна из стен шатается, а бревна из нее готовы вывалиться.

– Уходим, – голос Хельги прозвучал спокойно.

– Да, конечно.

Олен сорвался с места, и туда, где он только что стоял, рухнула длинная балка.

Посыпалась черепица, одна из плиток больно саданула по плечу. Еле увернулся от рухнувшей статуи, та с жалобным треском развалилась на куски. Сбил курильницу, но не обратил на это внимания. Вслед за девушкой и Юрьяном выскочил из двери, и тут храм начал оседать.

Громадные фигуры над святилищем исчезли, вместо них в небе извивались, сдавив друг друга в объятиях, два исполинских столба огня – призрачно-белого и изумрудно-синего. Шел дождь, и вода, льющая из туч, была горячей. От земли шел пар.

Остававшийся снаружи оцилан то и дело встряхивался, от него летели брызги.

– Ой-ёй! – воскликнул скальд. – Они жгутся! Что вообще происходит? И куда бежать?

– Подальше отсюда. – Хельга не стала оборачиваться, чтобы посмотреть на гибнущий храм, и легко и изящно побежала в ту сторону, откуда они пришли. Вновь сомкнулись над беглецами кроны деревьев, немного прикрывшие от горячего ливня. Вокруг оказались вязы и дубы, зашуршала под ногами трава.

Затем сад закончился, и они оказались перед частоколом, что огораживал территорию святилища. Лиафри запрыгнула на него с ходу, словно на ступеньку, а Шустрый притормозил.

– Я так не могу, – обиженно заявил он.

– Сейчас сделаем ворота.

Олен отодвинул Юрьяна в сторону и извлек из ножен ледяной клинок.

Лезвие чуть заметно вспыхнуло, легко врубилось в вязкую древесину. После второго удара два столба с шумом рухнули, образовалась щель, через которую пролез бы медведь.

– Лихо, – оценила стоящая на той стороне Хельга, и на лице ее отразилось искреннее, детское восхищение.

Рендалл почувствовал себя неловко.

За частоколом уперлись в городскую стену. Побежали вдоль нее налево, в сторону реки. Открылся Лейзин, клокочущий, с барашками пены на волнах, из тьмы проступила полоса другого берега.

Когда обогнули подножие угловой башни, девушка свернула направо, в сторону крутого косогора, расположенного между водой и стеной.

– Тут не пройти! – крикнул Олен, перекрывая грохот волн и рев ветра.

– Другого пути нет! – ответила она.

Спустились, почти на задницах съехав к самой реке. Оказались по колено в воде, первая же волна едва не сбила Рендалла с ног. Ухватил Юрьяна за руку, но тот успел-таки глотнуть.

– Спх-асибо, – отплевавшись, проговорил скальд. – А животина твоя где... а?

Рыжий удержался на берегу, невероятным образом вцепившись в глинистый сырой склон. Глянув на него, Олен вспомнил, как такой же бурной ночью они шли к Золотому замку. Одно воспоминание потянуло за собой другие – Саттия, Вечный лес, родной дом в Заячьем Скоке...

К реальности вернула горячая капля, угодившая прямо в глаз.

Побрели вдоль берега, повторяя его изгибы и загребая сапогами воду. Храм вскоре исчез из виду, но даже городские стены не смогли заслонить развернувшееся над владениями Сияварош сражение.

Кто берет верх, понятно не было, так же вспыхивали молнии, терзая небо, и не слабел рокот.

– Вы как там? – обернулась Хельга, стало видно ее лицо, глаза, в которых змеились отражения молний.

– Нормально, – ответил Рендалл, тяжело дыша и думая, сколько он еще продержится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.